

30 декабря 2023 г.

Россия – Центральная Азия: тенденции и перспективы взаимодействия, 2022 – 2024 гг.

Введение	2
1. Россия и Центральная Азия в меняющемся миропорядке	3
1.1. Глобальный уровень	3
1.2. Соседи и партнеры	8
2. Россия и Центральная Азия: взаимодействие в сфере безопасности	12
2.1. Традиционные и новые вызовы безопасности в регионе	12
2.2. Отношения со странами ОДКБ	15
2.3. Отношения России с Узбекистаном и Туркменистаном	17
3. Экономическое сотрудничество: рост и его пределы	19
3.1. Торговля	19
3.2. Инвестиции	26
3.3. Трудовая миграция	32
3.4. Природный газ	34
3.5. Место ЕАЭС в системе внешнеэкономических связей России	37
4. Гуманитарное сотрудничество: мягкая сила и жесткие реалии	42
4.1. Казахстан	42
4.2. Узбекистан	46
4.3. Кыргызстан	48
4.4. Таджикистан	51
4.5. Туркменистан	53
5. Регионы Сибирского федерального округа и страны Центральной Азии: трансграничное и межрегиональное взаимодействие	56
6. 2024 год: сценарии, перспективы и рекомендации	62
Заключение	67
Об авторах	68

Исследование выполнено при поддержке Программы развития Томского государственного университета (Приоритет-2030).

Высказанное в публикации мнение отражает исключительно личный взгляд автора и может не совпадать с точкой зрения Центра евразийских исследований ТГУ

ВВЕДЕНИЕ

Предлагаемый вниманию экспертного сообщества и заинтересованного читателя доклад является попыткой обзора и анализа отношений между Россией и странами Центральной Азии (Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном, Туркменистаном и Узбекистаном) в 2022-2023 гг. – за двухлетие, прошедшее под знаком коренной и все более ускоряющейся трансформации миропорядка, сложившегося в конце 1980-х – начале 1990-х гг. Значимость Центральной Азии для внешней политики России трудно переоценить – Россию связывает с регионом самая протяженная в мире сухопутная граница, столетия общей истории, густая сеть политических, военных, экономических, гуманитарных взаимодействий. Концепция внешней политики России, принятая в марте 2023 г., подчеркивает, что «обеспечение устойчивых долгосрочных добрососедских отношений и объединение потенциалов в различных сферах с государствами-участниками СНГ» (среди фактически встроившихся в работу которого стран более половины представлены государствами Центральной Азии) являются «наиболее важными для безопасности, стабильности, территориальной целостности и социально-экономического развития России, укрепления ее позиций как одного из влиятельных суверенных центров мирового развития и цивилизации»¹.

При всем многообразии научных, экспертно-аналитических, публицистических работ, посвященных тем или иным аспектам отношений между Россией и странами Центральной Азии, возникает необходимость формирования целостной и актуальной картины взаимодействия между Россией и центральноазиатскими государствами. Основные сферы, достижения, противоречия этого взаимодействия в 2022-2023 гг. и его перспективы в 2024 г. составляют предмет нашего исследования. Авторы анализируют изменения в международном и региональном контекстах политики России в регионе; двусторонние и многосторонние взаимодействия в сфере безопасности; основные сферы и тенденции развития экономического сотрудничества; комплекс взаимосвязей в гуманитарной сфере: трансграничное и межрегиональное взаимодействие регионов Сибирского федерального округа и стран Центральной Азии. В заключительной главе предпринимаются попытка заглянуть в ближайшее будущее – наметить сценарии эволюции политики России в регионе в 2024 г.

Мы надеемся, что наш доклад будет представлять особый интерес в ретроспективе – как первый в серии ежегодных докладов Центра евразийских исследований Томского госуниверситета, анализирующих отношения между Россией и странами Центральной Азии в исторической динамике. Авторы будут очень признательны за замечания, комментарии, отзывы и рекомендации, которые помогут коллективу в работе над последующими докладами.

---

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/>

1. РОССИЯ И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРОПОРЯДКЕ

1.1. Глобальный уровень

В конце 2021 г. миропорядок, сложившийся по окончании «холодной войны», перешел из состояния затяжного кризиса в стадию коренной трансформации. Переломными событиями стали предъявление Россией США и странам НАТО требований о заключении юридически обязывающих документов, обеспечивающих фундаментальные российские интересы в сфере безопасности, отклонение российских предложений Вашингтоном и Брюсселем и начало специальной военной операции (СВО) на Украине. Российские требования к США и странам НАТО получили поддержку Китая, зафиксированную в ходе визита Президента России в КНР в феврале 2022 г. С конца марта 2022 г., после отказа украинской стороны под давлением США и Великобритании от заключения компромиссного мирного соглашения с Россией, стало очевидно, что реанимация прежнего миропорядка невозможна, а конфронтация России с США и их союзниками станет долговременной и будет усиливаться.

В качестве основных факторов и тенденций трансформации глобального уровня международной системы, в той или иной степени оказывающих влияние на все ее региональные подсистемы, можно выделить:

- реализацию США, руководством ЕС и Великобританией линии на эскалацию конфронтации с Россией, включающей нанесение ей военного поражения, ее экономическое истощение и социально-политическую дестабилизацию. Важным элементом этого курса является усиление давления на союзников России, ее политических и экономических партнеров за рубежом;
- усугубление американо-китайских противоречий, приведшее к балансированию двусторонних отношений на грани конфронтации;
- дальнейшее сближение России и Китая, оказавшего российской стороне в условиях конфронтации с Западом политическую и экономическую поддержку. Отношения «всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия», курс на углубление которых был подтвержден в ходе государственного визита Председателя КНР в Россию в марте 2023 г., стали объективно перерастать в политический союз и одновременно превратились в одну из основных проблем американо-китайских отношений, ускорив их трансформацию в конфронтационные;
- рост напряженности в китайско-индийских отношениях, стимулируемый активным развитием американо-индийского и индийско-японского сотрудничества и продолжающимся углублением взаимодействия в рамках альянса США, Японии, Австралии и Индии;
- укрепление позиций США в европейской подсистеме международных отношений и консолидация европейских союзников, включая формально нейтральные страны, вокруг

- США, укрепление союзов США с Японией, Республикой Корея и Австралией. При этом, однако, укрепилась тенденция к ослаблению позиций США на Ближнем Востоке;
- деградацию либеральных режимов международной торговли и движения капиталов, осуществления международного гуманитарного сотрудничества;
  - падение авторитета международных институтов, подрыв доверия к правовым инструментам разрешения международных противоречий и к дипломатии как основному средству осуществления международных отношений, нарастание частоты и масштабов использования военной силы для реализации внешнеполитических целей.

Отмеченные тенденции с разной скоростью проецируются в региональные подсистемы международных отношений и по-разному преломляются в региональных средах. Усугубление «разрывов» в ткани мирового порядка в целом способствует расширению пространства внешнеполитического маневра средних и – отчасти – малых стран. Одновременно для них значительно возрастают и риски внешнеполитического действия и бездействия.

Начало текущей фазы трансформации миропорядка застало центральноазиатскую подсистему в состоянии структурной неформленности. Крупнейшие по территории, численности населения и ВВП страны региона, Казахстан и Узбекистан, не сформировали достаточного объема внешнеполитических ресурсов, чтобы в полной мере осуществлять функции полюсов региональной подсистемы. Развитие формата Консультативных встреч глав государств Центральной Азии не компенсировало неразвитости внутрирегиональных институтов межгосударственного взаимодействия. Социальная конструкция региональной подсистемы в целом эволюционировала в сторону большей распространенности отношений сотрудничества, но сформировался и очаг конфликтности на таджикско-киргизской границе. Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан оставались союзниками России на двусторонней основе и в рамках Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Узбекистан – только на основании двустороннего договора. В экономический союз с Россией – Евразийский экономический союз (ЕАЭС) – входили только Казахстан и Кыргызстан, хотя зона свободной торговли СНГ охватывала также Таджикистан и Узбекистан. В Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС) – комплексный институт многостороннего политического, экономического и гуманитарного взаимодействия – входили все страны региона, кроме Туркменистана, Китай, Россия, Индия и Пакистан.

Географически Центральная Азия оказалась в стороне от линий разлома миропорядка и зон военной конфронтации. Но это расстояние не «конвертируется» в политическую дистанцию. Для России возросла значимость региона как надежного тыла, источника ресурсов и рынка сбыта, еще более усилилась важность проведения странами Центральной Азии предсказуемой, лояльной России внешней политики. Подобная тенденция характерна и для центральноазиатской политики Пекина. Элементы конкуренции России и Китая за влияние в регионе сохранились, но преобладание совпадающих интересов стало более выраженным. В феврале 2022 г. Москва и Пекин заявили, что «выступают против действий внешних сил по подрыву

безопасности и стабильности в общих сопредельных регионах»¹, в марте 2023 г. подтвердили, что «намерены укреплять взаимную координацию по поддержке стран Центральной Азии в обеспечении их суверенитета и национального развития, не приемлют попытки импорта «цветных революций» и внешнего вмешательства в дела региона»².

Одновременно возросла и значимость Центральной Азии для американской внешней политики. Основная цель текущей политики США в регионе – ослабление позиций России в Центральной Азии, торпедирование российских интеграционных проектов в регионе, подрыв двусторонних отношений России со странами Центральной Азии с использованием метода «кнута» (угроз наложения санкций за сотрудничество с Россией) и «пряника» (предоставления преференций, призванных продемонстрировать выгоду переориентации на сотрудничество с США и их союзниками). Вашингтон не упускает из виду и активных действий, которые предпринимает на центральноазиатском направлении Китая. Сдерживание Китая в регионе является, в среднесрочной перспективе, не менее важной задачей, чем ослабление российского влияния.

США, очевидно, не располагают достаточными ресурсами, чтобы проводить в Центральной Азии политику «двойного сдерживания» России и Китая. Вашингтон не может в достаточной степени опереться в Центральной Азии на своих союзников: ни ЕС, ни Япония не располагают в регионе прочными позициями. Усугубляющееся расхождение интересов США и Турции не позволяет американской дипломатии рассчитывать и на Анкару. Соответственно, роль основного проводника американской политики в Центральной Азии отводится Вашингтоном самим элитам центральноазиатских стран, а ключевыми задачами, работающими на геостратегические цели США, становятся:

- стимулирование стран региона к «интеграции», но интеграции «в пределах» Центральной Азии, без России и Китая. Фактически под «интеграцией» понимается создание коалиции стран региона, прежде всего альянса Астаны и Ташкента, сдерживающего российское и китайское влияние;
- усиление позиций проамериканских групп интересов в политической, деловой, научно-образовательной и культурной элитах стран региона, прежде всего Казахстана и Узбекистана.

Центральноазиатская политика США сфокусирована на Казахстане и Узбекистане. Казахстан, как страна, граничащая с Россией и Китаем, имеет ключевое значение для реализации стратегии ограничения российского и китайского влияния в регионе. Только в Казахстане у США есть мощный рычаг воздействия на руководство страны через значительные инвестиции и широкое присутствие американского бизнеса в экономике. Однако Казахстан тесно связан с Россией –

---

¹ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики, 4 февраля 2022 г. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5770>

² Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики, 21 марта 2023 г. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5920>

которая, как показали события января 2022 г., готова решительно отстаивать свои интересы в стране – и с Китаем. В этой связи США вынуждены действовать на казахстанском направлении осторожно и поступательно, учитывая риски, которые может повлечь за собой слишком активное вмешательство во внешнюю и внутреннюю политику Астаны.

На казахстанском направлении американская дипломатия привычно сочетает методы «кну́та» и «пряника». С одной стороны, идет небезуспешное давление на Астану с целью не допустить российские предприятия к новому витку приватизации казахстанской госсобственности. Угрозами «вторичных санкций» Казахстан небезуспешно побуждают к ограничению реэкспорта в Россию подсанкционных товаров. По неофициальным каналам из Вашингтона и Лондона поступают и угрозы заморозки казахстанских активов и собственности казахстанских предпринимателей в странах Запада. С другой стороны, США громко заявляют о поддержке политических и экономических реформ президента К.-Ж. Токаева. США дают высокие оценки активной позиции Казахстана в рамках механизма Консультативных встреч глав государств Центральной Азии, заявляя о «лидерстве» Астаны в регионе. Вашингтон обещает создать благоприятные возможности для экспорта из Казахстана в США целого ряда товаров – в основном, продукции металлургической, химической, пищевой промышленности. В марте 2023 г. США и Казахстан подписали межправительственный меморандум о сотрудничестве в области геологии. Значительно продвинулось двустороннее сотрудничество в сфере высшего образования.

Ключевое значение Узбекистана для центральноазиатской политики США определяется демографическим и экономическим потенциалом страны, наличием у Узбекистана самых подготовленных в Центральной Азии вооруженных сил. Именно Узбекистан был основным военно-политическим партнером США в регионе в конце 2001 – начале 2005 гг. Подписанная в 2002 г. двусторонняя декларация о рамках стратегического партнерства и сотрудничества, фиксирующая, что «США будут с серьезнейшей обеспокоенностью рассматривать любую внешнюю угрозу безопасности и территориальной целостности» Узбекистана¹, остается основой американо-узбекских отношений. Узбекистан рассматривается американским политико-академическим сообществом как ядро возможной коалиции центральноазиатских государств, сдерживающей Россию. Показательно, что в конце апреля 2022 г. правоконсервативный фонд «Наследие» опубликовал аналитический материал о развитии американо-узбекских отношений, в котором прямо говорилось об использовании Узбекистана в качестве «союзника против России».

В 2022 – 2023 гг. США предприняли значительные усилия, направленные на расширение влияния на узбекскую политическую, деловую и культурную элиту. Американо-узбекские отношения активизировались во всех основных сферах, таких как политический диалог, военно-техническое сотрудничество, экономические связи, деятельность Агентства по международному развитию США в Узбекистане и образовательное сотрудничество.

---

¹ Declaration on the Strategic Partnership and Cooperation Framework between the United States of America and the Republic of Uzbekistan, March 12, 2002. URL: <https://2001-2009.state.gov/p/eur/rls/or/2002/11711.htm>

Двусторонние отношения США со странами региона дополняет многосторонний формат «С5+1». В сентябре 2023 г. в Нью-Йорке состоялась первая за восемь лет существования этого формата встреча на уровне глав государств, подчеркнувшая возросшее значение Центральной Азии для американской внешней политики. Основными результатами саммита стали заявление о запуске «диалога» США и стран Центральной Азии по «критически важным полезным ископаемым» и обещание президента США нанести первый в истории визит главы американского государства в Центральную Азию в 2024 г. для участия в следующей встрече «С5+1». Результатом нью-йоркской встречи, по-видимому, стало и принятое Казахстаном в конце сентября решение о значительном увеличении объемов производства урана с 2025 г., связываемое экспертами с ослаблением позиций США и Франции в Западной Африке.

В 2022-2023 гг. значительно возросла и активность ЕС на центральноазиатском направлении, стимулируемая курсом руководства Евросоюза на усиление военно-политического измерения деятельности ЕС, укрепление связей «ЕС-США» и «ЕС-НАТО» и поиск альтернативных российским источников энергоресурсов. При этом для центральноазиатской политики ЕС в большей, чем прежде, степени характерным стало сочетание «мягкого» образа, создаваемого для средств массовой информации и общественного мнения, и жесткого закулисного давления на страны региона, призванного подключить их к санкционному давлению на Россию. Активность ЕС проявилась, прежде всего, в росте количества и частоты многосторонних и двусторонних встреч. В октябре 2022 г. и в июне 2023 г. в Астане и Чолпон-Ате (Кыргызстан) состоялись первые встречи глав государств Центральной Азии с Председателем Европейского Совета, в октябре 2023 г. – первая встреча министров иностранных дел стран региона с полным составом министров иностранных дел стран ЕС и Верховным представителем ЕС по иностранным делам и политике безопасности. В июне 2023 г. Казахстан посетил президент ФРГ, в октябре-ноябре 2023 г. состоялись визиты в Казахстан и Узбекистан президента Франции, в ноябре 2023 г. – визит в Узбекистан президента Италии. В сентябре 2023 г. в Берлине прошел первый саммит «Германия – Центральная Азия».

Результаты потока встреч невелики. Принятая в октябре 2023 г. Дорожная карта по углублению связей между ЕС и Центральной Азией носит декларативный характер, делая акцент на поддержке Евросоюзом «углубления внутрирегионального политического диалога и сотрудничества» и развития Транскаспийского транспортного коридора. В июле 2022 г. ЕС и Узбекистан парафировали Соглашение о расширенном партнерстве и сотрудничестве, но оно, как и парафированное еще в 2019 г. аналогичное соглашение с Кыргызстаном, остается неподписанным – по-видимому, в связи с недовольством Брюсселя фактическим несоблюдением партнерами в Центральной Азии антироссийских санкций. В феврале 2023 г. переговоры о заключении «расширенного» Соглашения о партнерстве начались между ЕС и Таджикистаном. В ходе визита президента Франции в Казахстан была подписана декларация о намерениях по сотрудничеству по стратегическим минералам, но вопрос об участии французской стороны в строительстве в Казахстане атомной электростанции остался нерешенным.

В целом, и американские, и европейские позиции в регионе остаются слабыми и далеко не соответствуют масштабности поставленных стратегических задач. Элиты стран Центральной Азии не склонны доверять Вашингтону и Брюсселю. США и ЕС не могут оказывать странам региона значимого содействия в сфере обеспечения безопасности, не готовы к значительным финансовым вложениям в экономику Центральной Азии. Американские и европейские эксперты и дипломаты пытаются убедить руководство стран региона, что любой исход украинского кризиса станет неблагоприятным для центральноазиатских государств, побудив Россию усилить давление на южных соседей, доказывают пагубность экономической зависимости от Китая. Но США и ЕС не могут предложить странам Центральной Азии и доли того, что обеспечивают Россия и КНР.

Однако сотрудничество с Западом необходимо странам региона. Взаимодействие с США усиливает их позиции в отношениях с Россией и Китаем, как и в целом в международной системе, повышает шансы на сдерживание деструктивного потенциала США, известных способностью оказывать дестабилизирующее влияние на внутреннюю политику стран, действующих вопреки американским интересам. Для Казахстана и, в меньшей степени, Узбекистана важны американские и европейские инвестиции, импорт из США высокотехнологичного оборудования.

Россией политика США и ЕС в Центральной Азии воспринимается как угроза национальным интересам. Показательны сделанные К.-Ж. Токаевым по итогам берлинского саммита заявления о позиции Казахстана по санкционному вопросу, вызвавшие громкий негативный резонанс в России и способствовавшие нарастанию недоверия в российско-казахстанских отношениях. Среди обозначившихся в 2022-2023 гг. новых угроз интересам России в регионе – перспективы инфильтрации национальных геологических служб и профильных министерств и ведомств стран Центральной Азии американскими и европейскими специалистами в рамках развития «диалога по критически важным полезным ископаемым», стимулирования администрацией США американских компаний к приобретению месторождений редкоземельных металлов в странах Центральной Азии, усиления давления на Казахстан с целью подрыва сотрудничества страны с «Росатомом». В целом активность, разворачиваемая Вашингтоном и Брюсселем в регионе, не только усиливает внешнее сопротивление российской политике в Центральной Азии, но и способствует повышению внутренней сопротивляемости региональной среды российским действиям и инициативам.

1.2. Соседи и партнеры

В 2022-2023 гг., с окончанием коронавирусной пандемии и переизбранием лидера Китая Си Цзиньпина на высшие партийные и государственные должности на новый пятилетний срок, политика КНР в Центральной Азии вступила в новую фазу активизации. В сентябре 2022 г. государственные визиты в Казахстан и Узбекистан стали первыми зарубежными поездками, которые Председатель КНР совершил за два с половиной года пандемии. В Астане Си Цзиньпин

подчеркнул, что Китай будет «решительно поддерживать Казахстан в защите независимости, суверенитета и территориальной целостности»¹. Подобные заверения были даны и Узбекистану. В мае 2023 г. в Сиане состоялся первый саммит «Китай – Центральная Азия». Руководство КНР заявило о готовности к «скорейшему запуску проекта железной дороги Китай – Кыргызстан – Узбекистан»². Китай заявил и о скором возобновлении строительства новой ветки туркменско-китайского газопровода – линии D, которую ряд экспертов рассматривают как конкурента проекту российско-китайского газопровода «Сила Сибири - 2».

За 2022 г. товарооборот КНР со странами Центральной Азии вырос с 41,9 до 70,2 млрд. долл.³ Если в 2021 г. товарооборот КНР со странами региона превышал товарооборот России с центральноазиатскими контрагентами на 15 %, то по итогам 2022 г. превышение составило 40 %. Китай укрепил позицию ведущего внешнеторгового партнера для каждой из стран региона. Тенденция к укреплению экономических позиций Китая в Центральной Азии сохранилась в 2023 г. Несмотря на сближение геостратегических интересов России и Китая – безусловно, преобладающих в условиях трансформации миропорядка над интересами экономическими, среднесрочные последствия ускоряющегося втягивания Центральной Азии во все более китаецентричную восточноазиатскую региональную подсистему вряд ли можно признать благоприятными для интересов России в Центральной Азии.

Политика **Индии** в Центральной Азии, напротив, не отличалась в 2022-2023 гг. активностью. Усугубление индо-китайских противоречий и падение в августе 2021 г. лояльного Нью-Дели правительства в Афганистане ослабили позиции Индии, сфокусировавшейся на сдерживании китайского влияния в Южной и Юго-Восточной Азии, в Центральноазиатском регионе. Обострение отношений между Пакистаном и движением «Талибан» и фактическое признание Индией правительства талибов в ноябре 2023 г., возможно, создадут более благоприятные возможности для проецирования индийского влияния в Центральную Азию.

Афганский фактор, состоящий в сохранении очагов сопротивления кабульскому правительству, нарастании противоречий между фракциями талибов и невысокой способности движения «Талибан» к проведению компетентной внутренней и неконфронтационной внешней политики, в целом способствовал сохранению российского влияния в Центральной Азии. Россия поддерживала рабочие отношения с кабульским правительством и неформальные контакты с Фронтом национального сопротивления Афганистана. Напряженность по линии «Душанбе-Кабул» и вызвавшее консолидированное неприятие со стороны Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана строительство канала Куш-Тепе, забирающего воду из Амударьи, которое ведет

---

¹ Китай намерен поддерживать Казахстан в защите независимости и суверенитета. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/15749097>

² Полный текст Сианьской декларации саммита «Китай – Центральная Азия», 19.05.2023. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2023/0519/c31521-20021203.html>

³ Как Китай обгоняет Россию в торговле в Центральной Азии. URL: <https://www.rbc.ru/economics/28/05/2023/646e43449a794715028aa655>

правительство талибов, повышают важность российской поддержки для стран региона, как и значимость возможного российского посредничества в отношениях с движением «Талибан». Слабая предсказуемость развития ситуации в Афганистане, безусловно, создает и для России, и для стран региона риски, но поддерживает и стимулы к сохранению и развитию военно-политического сотрудничества между Россией и центральноазиатскими государствами.

Беспрецедентно высокого уровня достигли в 2022-2023 гг. российско-иранские отношения. Усилия иранской стороны, направленные на укрепление позиций в Центральной Азии, принесли Тегерану скромные результаты и не угрожают интересам России. Как Россия, так и Иран не заинтересованы в строительстве Транскаспийского газопровода, основным правовым препятствием к которому является затягивание Тегераном ратификации Конвенции о правовом статусе Каспийского моря. Иран стремится скорее к обеспечению благожелательного нейтралитета стран Центральной Азии в случае эскалации конфликта с США, чем к проецированию влияния в регион. Для самих стран Центральной Азии потенциальные выгоды от масштабного экономического и транзитно-транспортного сотрудничества с Ираном перевешиваются реальными издержками от проявлений солидарности с Ираном в условиях конфронтации Ирана с Западом, вышедшей на новый виток в октябре 2023 г.

Конфликт на Украине привел к росту значимости **Турции** как регионального и глобального игрока. Анкара стремится извлечь максимальные выгоды из статуса страны, сохраняющей тесные контакты как с Россией, так и с украинскими властями и играющей одну из важнейших ролей в НАТО. Несмотря на переживаемые страной финансово-экономические трудности, Турция существенно усилила свои позиции в Центральной Азии. Авторитет Анкары в регионе возрос благодаря завершению осенью 2023 г. карабахского конфликта военной победой Азербайджана, пользующегося всесторонней поддержкой Анкары, и появлению реальных перспектив урегулирования армяно-азербайджанского конфликта, сулящих открытие прямого транспортного коридора между Азербайджаном и Турцией. Существенно возросли объемы торговли Турции с Казахстаном, в марте 2022 г. было подписано турецко-узбекистанское соглашение о преференциальной торговле. Анкара – основной драйвер развития трехсторонних форматов сотрудничества «Турция – Азербайджан – Туркменистан», «Турция – Азербайджан – Узбекистан» и «Турция – Азербайджан – Казахстан». Идет быстрое становление институциональной инфраструктуры Организации тюркских государств, под эгидой которой в марте 2023 г. был создан Тюркский инвестиционный фонд. Турция оказывает активную политическую поддержку развитию Транскаспийского транспортного коридора и неизменно выражает готовность стать транзитером туркменского газа в Европу.

В условиях глобальной турбулентности Россия и Турция предпочитают подчеркивать совпадающие интересы, «закрывая глаза» на ряд фундаментальных противоречий. Между тем интересы Москвы и Анкары расходятся на Ближнем Востоке, в Северной Африке, на Балканах, в Закавказье и по украинскому вопросу. Расходятся они и в Центральной Азии, где усиление

турецкого вектора во внешней политике стран региона, не являясь для России непосредственной угрозой, осложняет условия реализации ее национальных интересов. Фактически сделанная Турцией заявка на переход из категории региональных держав в категорию великих держав создает основу для усугубления российско-турецких противоречий.

Региональные организации и многосторонние институты с трудом адаптируются к глобальным и региональным трансформациям и зачастую становятся их «первыми жертвами». Украинский кризис и эскалация армяно-азербайджанского конфликта отправили ОДКБ в «режим выживания». Санкционное давление на Россию затормозило интеграцию в рамках ЕАЭС и, по видимому, крайне неблагоприятно сказалось на перспективах вступления в Союз Узбекистана. Ухудшение индийско-китайских отношений снизило реальное значение ШОС. Отказ Ирана ратифицировать Конвенцию о правовом статусе Каспийского моря до определения методики установления прямых исходных линий размежевания территориальных вод и дна (то есть до разграничения акватории и шельфа между Ираном и Туркменистаном, Ираном и Азербайджаном) осложняет многостороннее сотрудничество на Каспии, которое Россия в декабре 2023 г. предложила оформить созданием Каспийского совета.

Между тем в рамках Содружества Независимых Государств (СНГ), ставшего после фактического прекращения участия в СНГ Украины и Молдавии более консолидированной группировкой, в 2023 г. были подписаны соглашение о свободной торговле услугами, учреждении деятельности и осуществлении инвестиций, которое фактически регулирует торговлю услугами и обмен инвестициями стран ЕАЭС с Таджикистаном и Узбекистаном, и договор об учреждении Международной организации по русскому языку. Показал свою востребованность формат «Россия – Центральная Азия», выведенный в октябре 2022 г на уровень глав государств.

Глобальные и региональные трансформации побудили страны региона к интенсификации внутрорегионального взаимодействия; в особенности получило развитие сотрудничество, включающее элементы внешнеполитической координации, между Казахстаном и Узбекистаном. Значительно расширилась повестка дня Консультативных встреч глав государств региона. Хотя региональная среда стала в целом менее проницаемой для российского влияния, Центральная Азия остается наиболее благоприятным для реализации российских политических, экономических и гуманитарных интересов регионом мира.

2. РОССИЯ И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ

2.1. Традиционные и новые вызовы безопасности в регионе

Обострение военно-политической ситуации в Европе, Южном Кавказе, Ближнем и Среднем Востоке, которое произошло в 2021-2023 гг. заставляет более пристально следить за безопасностью в Центральной Азии. Странам региона, к сожалению, не всегда удается найти адекватные ответы на вызовы безопасности, которые имеют в первую очередь внутренний характер, хотя и встроены во внешний политический контур. Вызовы безопасности в регионе Центральной Азии можно условно разделить на традиционные и новые, проявившиеся за последнее десятилетие. Эти факторы настолько тесно переплетены друг с другом, что представленное разделение условно и, скорее, отражает их политическую природу с одной стороны, и социально-технологическую – с другой. Традиционные вызовы носят, прежде всего, политический характер, а новые вызовы, скорее, относятся к социальным и технологическим.

К традиционным политическим вызовам безопасности можно отнести следующие:

1) Политическая нестабильность и слабость политических режимов. Гражданская война в Таджикистане (1992-1997 гг.), серия переворотов в Кыргызстане (в 2005-2020 гг.), политический кризис и беспорядки в Казахстане в январе 2022 г. – все это иллюстрирует хрупкость существующих политических систем в регионе, сохранение внутриэлитных противоречий, социально-экономическую нестабильность, наличие в обществе сильных групп, способных бросить вызов государству, коррумпированность всех уровней власти и низкую эффективность государственных структур.

2) Религиозный радикализм и терроризм. Государства Центральной Азии переживают период возрождения интереса к исламской культуре. Все больше жителей региона в своей повседневной жизни, одежде, питании, обрядах следуют канонам ислама. На волне интереса к исламской религии, в обществе значительное место заняли радикалы и исламские фундаменталисты, многие из которых постепенно перешли к открытой террористической деятельности. Несмотря на серьезное давление со стороны властей и силовых структур, в Центральной Азии сохраняется мощные полулегальные радикальные структуры исламских фундаменталистов, продолжает функционировать сеть подпольных религиозных школ, которая охватывает все страны региона. Ежегодно власти и правоохранительные органы пресекают деятельность сотен таких школ, тем не менее, на их месте появляются новые. Полуподпольные структуры радикалов проникают во все сферы жизни – в образование, в бизнес, в государственные структуры. В период ослабления государственной власти именно исламисты, зачастую, выходят на передний план в качестве ударного кулака, способного расшатать политический режим.

3) Межэтнические противоречия. Еще одним серьезным вызовом, который сопровождал государства Центральной Азии с первых дней их независимости, были сложные межэтнические отношения. Центральная Азия, где с древности живут представители десятков различных этнических групп, не раз становилась ареной жестоких межэтнических конфликтов и столкновений, как это было в 1989 году в Ферганской области Узбекистана, в 1990 и 2010 гг. – в Ошской области Кыргызстана. Именно этнический фактор играл значимую роль в ходе недавних конфликтов в Горно-Бадахшанской автономной области Таджикистана в 2021-2022 гг. и беспорядков в Каракалпакстане перед принятием новой конституции Узбекистана в 2022 г. В Центральной Азии по-прежнему не решены проблемы равного политического представительства различных этносов, их равенства в социальной и экономической жизни, поэтому любое ослабление политической власти приводит к переделу сфер влияния в том числе и между этническими группами.

4) Пограничные конфликты. С одной стороны, странам региона удалось урегулировать пограничный вопрос с крупнейшими соседями – Россией и Китаем. С другой стороны, внутри региона еще остаются неурегулированные пограничные споры, которые особенно затрагивают Узбекистан, Кыргызстан и Таджикистан, еще имеющие значительные спорные участки границы, в первую очередь в Ферганской долине. Сложная этническая структура и высокая плотность населения, а также дефицит земельных и водных ресурсов придают пограничным конфликтам острый характер. Наиболее серьезные противоречия на данный момент существуют между Таджикистаном и Кыргызстаном. Именно они в 2021-2022 гг. вылились в вооруженные столкновения вокруг таджикского анклава – Ворух на территории Кыргызстана, жертвами которого стали сотни человек с обеих сторон. Хотя стороны двигаются в направлении урегулирования спорных вопросов, до окончательного решения пограничных проблем еще далеко.

Среди новых вызовов безопасности в Центральной Азии стоит выделить следующие:

1) Демографические изменения. Несмотря на общее снижение темпов роста, Центральная Азия – единственный регион на постсоветском пространстве, где население продолжает расти. Преобладание молодежи, большое количество детей в семье и увеличение продолжительности жизни дают стабильный прирост населения в 1-2 % в год. Несмотря на мощный миграционный отток (с 1991 года Центральную Азию покинуло около 8 млн. человек, еще около 5 млн. чел. длительное время живут за пределами региона в качестве трудовых мигрантов), население региона с момента распада СССР выросло на 60 %, или почти на 30 млн. чел. Сейчас в регионе проживает около 80 млн., а к 2030 г. будет жить 85 млн. чел. Это создает огромное давление на системы образования и здравоохранения, на рынок труда и окружающую среду. Высокая доля молодежи сохраняет высокие риски политических кризисов, где именно молодые люди могут стать движущей силой и основными участниками волнений и беспорядков.

2) Экологические вызовы и изменения климата. Климат в Центральной Азии меняется быстрее, чем в мире в целом, его трансформации становятся непредсказуемыми. Во многом это

связано с тем, что значительно выросла нагрузка на окружающую среду. Например, население региона за последние 100 лет выросло в 6 раз. Климатические изменения порождают серьезные последствия, такие как частые засухи, опустынивание, рост числа оползней, селей, наводнений, пыльных и песчаных бурь. Это ведет к деградации сельского хозяйства и экологической миграции, способствует социально-экономической и политической нестабильности в регионе.

3) Инфраструктурные проблемы. Одним из самых серьезных вызовов для безопасности Центральной Азии является плохое состояние инфраструктуры, которая ограничивает возможности для полноценного развития региона. Инфраструктура во многих частях Центральной Азии коллапсировала еще в 90-е – начале 2000-х гг. после распада Советского Союза. Однако деградация продолжается, и в последнее время инфраструктурные кризисы все громче заявляют о себе. Авария на ТЭЦ в Бишкеке в 2018 году, блэкаут в Казахстане, Узбекистане и Кыргызстане в январе 2022 года, перебои с отоплением и электроснабжением в Ташкенте зимой 2023 г. – наглядная иллюстрация масштаба проблемы. Ни транспортная, ни водно-ирригационная инфраструктура не готова обеспечить развитие стран Центральной Азии. Транспортная связанность внутри стран Центральной Азии сильно ограничена. Регион по-прежнему отстает от других стран, как по объемам инфраструктурных инвестиций, так и усилий по поддержанию эксплуатационного состояния инфраструктуры. Острая проблема инфраструктуры для многих частей Центральной Азии состоит в сочетании деградации инфраструктуры в разных ее формах – в слабом развитии транспортной системы, в разрушении водно-ирригационной системы, в отсутствии централизованного водоснабжения и канализации, в дефиците электроэнергии и бытового газа. Систематические ограничения в подаче электроэнергии – норма для многих районов Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана, а сложности, связанные с подключением к энергосистемам, – одно из важнейших ограничений для развития крупных промышленных производств.

Для полноценного анализа и прогноза развития ситуации в Центральной Азии стоит отметить **потенциальные зоны конфликтов и противоречий, которые сохраняют свою актуальность в ближайшие 10-15 лет:**

- 1) Пограничный конфликт между Таджикистаном и Кыргызстаном. На границе двух государств будет сохраняться напряженность, пока стороны не завершат делимитацию и демаркацию спорных участков территории. С одной стороны, Таджикистан и Кыргызстан заявляют о готовности к урегулированию вопроса и ведут переговоры по этому поводу, с другой стороны, не стоит исключать возможность провокаций для нового обострения на границе.
- 2) Нестабильность в регионах с высокой долей этнических меньшинств (Республика Каракалпакстан в Узбекистане, Горно-Бадахшанская автономная область в Таджикистане, южные районы Казахстана и Кыргызстана со значительной долей узбекского и других этнических меньшинств). Социально-экономические проблемы, политическое неравенство, экологические трудности, ограниченность ресурсов – все это в первую очередь характерно для районов со значительной долей этнических меньшинств. На этом фоне межэтнические

противоречия могут принять открытую форму и стать новым элементом нестабильности в Центральной Азии.

- 3) Проблемы безопасности будут актуальны для крупных городов и основных промышленных центров, которые являются сосредоточением как традиционных, так и новых вызовов безопасности. Особенно в этом плане выделяется Казахстан, где именно западные области, которые являются центрами нефтегазовой промышленности, уже не однократно становились источниками политической нестабильности. В декабре 2017 года в Жанаозене Мангистауской области произошли беспорядки, а в январе 2022 года именно в западных областях Казахстана начались волнения, которые потом охватили всю страну. Ключевые события в январе 2022 года происходили в Алматы, крупнейшем городе Казахстана, который на несколько дней оказался во власти беспорядков и мародерства.
- 4) Еще одной важной зоной противоречий является проблема распределения водных ресурсов, так как помимо деградации водно-ирригационной инфраструктуры и продолжающегося роста населения проблему усугубляет начавшееся в 2022 году строительство большого канала Кош-Тепа на севере Афганистана, что делает эту страну новым крупным региональным игроком на поле распределения столь дефицитной воды.

Серьезным внешним вызовом для Центральной Азии на ближайшую перспективу остается афганский фактор в условиях краха проамериканского режима и прихода талибов к власти в Афганистане. Это касается не только и не столько проблемы радикальных террористических исламистских групп, несущих угрозу для безопасности стран Центральной Азии, сколько вопросов развития энергетической и транспортной инфраструктуры, распределения водных ресурсов и т.д.

2.2. Отношения со странами ОДКБ

Отношения России со странами Центральной Азии в области безопасности можно разделить на два направления: отношения со странами-членами ОДКБ и странами, которые в эту организацию не входят. К первой группе стран относятся Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан, ко второй – Узбекистан и Туркменистан.

Несмотря на то, что отношения России с Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном развиваются в рамках ОДКБ, на современном этапе их можно охарактеризовать как двусторонние в контурах общей парадигмы безопасности, сформулированной в рамках Организации. Эта парадигма предполагает три основных направления: гарантии безопасности в первую очередь со стороны России и наличие инструментов обеспечения этих гарантий (российские военные базы в странах-членах ОДКБ, Коллективные силы быстрого развёртывания ОДКБ), формирование общих систем безопасности (например, общей системы ПВО в рамках ОДКБ) и поддержание общих стандартов обороны и безопасности в первую очередь за счет российских поставок вооружения и военной техники на платной и безвозмездной основе.

Гарантии безопасности в первую очередь со стороны России и наличие инструментов обеспечения этих гарантий. В Центральной Азии расположена крупнейшая за пределами России группировка российских военных общей численностью более 10000 человек. Крупнейшим объектом является 201-я российская военная база (г. Душанбе и г. Бохтар, Таджикистан), входящая в состав Центрального военного округа и включающая в себя 670-ю авиагруппу и 303-ю отдельную вертолетную эскадрилью (г. Айни, Таджикистан). Общая численность личного состава более 7000 человек. Кроме этого, стоит выделить 999-ю авиабазу (г. Кант, Кыргызстан), входящую в состав 14-й армии ВВС и ПВО Центрального военного округа. Штатная численность базы более 500 человек, на базе несут службу самолеты Су-25 и Су-25СМ, вертолёты Ми-8МТВ, а также комплексы беспилотной авиации «Орлан-10». Также на территории Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана расположены многочисленные объекты Вооруженных сил России: отдельные объекты 929-го Государственного лётно-испытательного центра и 4-го Государственного центрального полигона в Западном Казахстане, испытательный полигон Сары-Шаган (г. Приозерск, Казахстан), Оптико-электронный комплекс «Окно» в (г. Нурек, Таджикистан), а также 954-я испытательная база противолодочного вооружения ВМФ России (г. Каракол, Кыргызстан).

Наличие гарантий безопасности со стороны России и крупного военного контингента в регионе позволяет странам Центральной Азии в критические моменты сохранять стабильность. Именно использование КСБР, в основном состоящих из российских военнослужащих позволили оперативно урегулировать ситуацию вокруг беспорядков в Казахстане в январе 2022 года.

Формирование общих систем безопасности. К 2023 г. в результате долгой и кропотливой работы странами-членами Организации договора о коллективной безопасности удалось создать единую систему противовоздушной обороны (ПВО). В первую очередь это касается стран Центральной Азии, в которых после распада СССР системы ПВО практически полностью прекратили существование. Россия подписала с каждой из стран соответствующие соглашения, и периодически страны проводят учения с использованием этих систем ПВО. В рамках этих соглашений Россия осуществила поставки средств ПВО в Кыргызстан и Таджикистан.

Еще одним важным элементом общей системы безопасности является ШОС, которая выступает как один из приоритетов в развитии многостороннего регионального диалога. За более чем 20 лет своего функционирования объединение стало многосторонней площадкой с широкой повесткой дня в области безопасности. Сегодня ШОС с ее политическим, экономическим, и человеческим потенциалом можно назвать гарантом обеспечения региональной безопасности. Укрепление сотрудничества в рамках ШОС – один из приоритетов России и стран региона.

Поддержание общих стандартов обороны и безопасности. В 2022-2023 гг. поставки российского вооружения в страны-члены ОДКБ были практически полностью приостановлены из-за санкций и переориентации российского ВПК на решение внутренних задач. Это создает проблемы для стран Центральной Азии, так как до этого около 80% закупок и безвозмездных

поставок вооружений и техники приходилось на Россию. Ограничение поставок может значительно повлиять на дальнейшую эксплуатацию странами региона вооружений и военной техники советского и российского производства. Тем не менее, в 2022 г. Кыргызстан закупил в России 55 бронированных машин «Тигр» и 50 специально оборудованных КамАЗов, а в 2023 г. – мобильные зенитно-ракетные комплексы «Печора-2 БМ», грузовые и санитарные автомашины и микроавтобусы. В 2023 г. Россия поставила в Таджикистан два дивизиона систем ПВО С-300 (8 пусковых установок), а в конце ноября 2023 г. Е. Нильдибаев, заместитель начальника ПВО Казахстана и начальник отдела основного вооружения, объявил о решении Астаны приобрести в 2023-2024 гг. 10 российских истребители Су-30СМ.

Кроме этого, Россия оказывает содействие в развитии производственной и ремонтной базы для нужд в области обороны и безопасности стран-членов ОДКБ в регионе. Например, с 2020 г. в Казахстане ведется крупноузловая сборка российских вертолетов Ми-8АМТ/Ми-171Ш на базе АО «Авиаремонтный завод №405» (г. Алматы), работы продолжались и в 2022-2023 гг. В частности, в 2023 г. было собрано 2 вертолета для нужд Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Казахстан. В 2024 г. ожидается сборка из российских комплектующих еще 3-х вертолетов Ми-8АМТ//Ми-171Ш. Также продолжается производство автоматов Калашникова (АК-12, АК-15) на базе АО «Тыныс» (г. Кокшетау). В 2022 г. при непосредственном участии России в г. Балыкчи создана Центральная ремонтная база вооружения и военной техники Министерства обороны Кыргызстана. Она оснащена современным оборудованием, которое позволяет проводить все виды комплексного техобслуживания, а также текущий ремонт штатного вооружения и военной техники.

2.3. Отношения России с Узбекистаном и Туркменистаном

Отношения России и Узбекистана в области безопасности на современном этапе опираются на подписанный 29 ноября 2016 г. и вступивший в силу в апреле 2017 г. Договор между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан о развитии военно-технического сотрудничества, а также на Программу двустороннего стратегического партнерства в военной области на 2021-2025 гг., подписанную в апреле 2021 г. в Бухаре в ходе визита главы Минобороны РФ С. Шойгу в Узбекистан. Согласно подписанным документам предусматривается осуществление поставок продукции военного назначения, выполнение работ по обслуживанию и ремонту вооружения и военной техники, оказание военно-технической помощи, проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Например, в 2021 г. Россия выполнила поставки в Узбекистан самолетов Су-30СМ, вертолетов Ми-35М, зенитных ракетных комплексов «Бук-М2Э», бронетранспортеров БТР-80 и БТР-82А, БПЛА «Орлан-10Е», легкобронированные автомобили «Тайфун-К», стрелковое оружие на сумму более, чем 12 млн. долл. Поставки вооружения, хотя и в меньшей степени, продолжались и в 2022-2023 гг., однако их объемы не известны из-за ограничений на публикацию российской внешнеторговой статистики. Кроме этого, на предприятиях Узбекистана идет сборка техники для военных нужд по российским лицензиям. В

частности, на заводе в Самарканде ведется сборка грузовых автомобилей КамАЗ-4326 и КамАЗ-5350 для вооружённых сил Узбекистана.

Отношения России и Туркменистана в области безопасности развиваются на двусторонней основе. Ключевыми документами, определяющими отношения России и Туркменистана в области безопасности на данный момент, являются Договор между Российской Федерацией и Туркменистаном о стратегическом партнерстве, который был подписан в г. Ашхабаде 2 октября 2017 г., ратифицирован и вступил в силу в июне 2018 г., и Соглашение между Российской Федерацией и Туркменистаном о сотрудничестве в области безопасности от 10 апреля 2003 г., которое было ратифицировано и вступило в силу лишь в ноябре 2020 г. Туркменистан, опираясь на свой принцип нейтралитета, традиционно поддерживал слабо выраженное партнерство с Россией в области безопасности. Ашхабад всегда отказывался присоединяться к таким многосторонним платформам, ориентированным на безопасность, как ОДКБ и ШОС, избегал участия в совместных военных учениях и маневрах. Однако с 2017 г., когда сотрудничество между двумя государствами приобрело новый импульс, Россия активизировала свои усилия, чтобы побудить Туркменистан развивать более глубокое партнерство в области безопасности. В 2010-е гг. Россия поставила Туркменистану танки Т-90С, вертолеты Ми-17-1В, РСЗО "Смерч", боевые машины пехоты и грузовые автомобили «КамАЗ», а также два ракетных катера проекта 12418 «Молния» на общую сумму почти в 400 млн. долл.

Главный вопрос для развития сотрудничества России и Туркменистана в области безопасности – это безопасность границы Туркменистана с Афганистаном. Кроме этого, стороны заинтересованы в противодействии трансграничной преступности, терроризму, экстремизму, незаконному обороту наркотиков, а также обеспечении информационной безопасности, пресечении каналов финансирования терроризма, противодействии распространению экстремистской идеологии и перемещениям террористов.

8	Япония	7,761,399	8,819,217	8,960,307	7,111,572	9,127,294	4,639,548
9	Казахстан	4,916,678	5,295,922	5,570,993	5,054,817	7,132,347	8,780,725
10	Турция	3,383,401	4,215,914	4,971,001	5,111,623	6,514,509	9,343,472
32	Узбекистан	1,026,407	1,063,042	1,177,681	1,221,770	1,705,446	2,599,858
65	Кыргызстан	206,052	248,325	316,215	240,152	348,099	963,507
81	Туркменистан	84,372	155,203	151,475	320,701	140,605	...
87	Таджикистан	25,246	44,308	36,906	42,559	99,101	88,221

Учитывая, что подписанные ранее с российской стороной контракты на поставки, в том числе нефти, продолжали выполняться на протяжении 2022 года, изменения в географической структуре российского экспорта оказались не столь однозначны в отношении ключевых торговых партнеров последних лет: экспорт в Нидерланды и Великобританию, например, упал значительно (в 1,8 и 3,3 раза соответственно), но товарный экспорт в Германию и особенно Италию вырос, даже несмотря на санкции. Заметно увеличился российский товарный экспорт в Китай и Турцию. А вот рост экспорта в страны Центральной Азии был не столь явным: наибольший прирост из них произошел в российском экспорте в Таджикистан (на 42,3 %), а объемы экспорта товаров в Казахстан незначительно, но сократились.

Таблица. Основные географические направления товарного экспорта России, 2017-2022 гг.¹

	Страна	Объем импорта, тыс. долл.					
		2017	2018	2019	2020	2021	2022
1	Китай	38,922,044	56,040,503	56,791,577	49,146,337	68,679,248	114,148,971
2	Нидерланды	35,611,335	43,470,987	44,788,952	24,819,407	42,145,025	23,348,465
3	Германия	25,747,379	34,096,334	28,049,481	18,618,931	29,645,676	30,301,291
4	Турция	18,220,741	21,345,044	21,063,254	15,929,123	26,426,295	58,853,499
5	Белоруссия	18,424,583	21,819,797	20,544,970	15,979,802	23,130,752	...
6	Великобритания	8,746,712	9,769,710	13,272,051	23,158,449	22,274,620	6,766,920
7	Италия	13,838,765	16,405,936	14,341,995	10,071,381	19,285,527	30,718,451
8	Казахстан	12,323,913	12,923,333	14,050,846	14,051,466	18,493,830	17,342,678
9	США	10,735,054	12,534,204	13,189,312	10,958,295	17,747,414	15,071,129
10	Южная Корея	12,345,338	17,832,181	16,357,313	12,468,101	16,894,810	14,817,362
19	Узбекистан	2,625,391	3,320,803	3,908,165	4,659,636	5,203,921	6,053,274
42	Кыргызстан	1,388,934	1,635,408	1,550,053	1,456,872	2,156,019	2,270,003
57	Таджикистан	692,305	849,555	953,101	795,511	1,114,247	1,585,687
62	Туркменистан	343,780	288,831	543,322	649,475	725,003	...

¹ Составлено по: List of importing markets for the product exported by Russian Federation. URL: https://www.trade-map.org/Country_SelProductCountry.aspx?nvpm=1%7c643%7c%7c%7c%7cTO-TAL%7c%7c%7c2%7c1%7c2%7c2%7c1%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1

Сообщения российских профильных ведомств косвенно свидетельствуют об увеличении во внешней торговле России доли таких торговых партнеров, как Китай, Турция, Индия, Казахстан и Белоруссия¹. Товарооборот России со странами Центральной Азии в 2022 г. вырос по сравнению с предыдущим годом: по одним оценкам на 15 %², по другим – на 20 % и составил более 41 млрд. долл.³

Традиционно в структуре торговли России со странами Центральной Азии преобладали различные типы сырья (минерального в первую очередь), кроме того, присутствовали промышленные товары, сельскохозяйственная продукция, продукты химии, нефтехимии, фармацевтики, металлургии, автомобиле- и машиностроения⁴. С 2022 г. Федеральная таможенная служба России перестала публиковать данные по структуре внешней торговли России по странам-партнерам⁵. В результате оценки по структуре торговли России со странами Центральной Азии можно сделать только на основании национальной статистики государств-партнеров, если она публикуется.

Так, структура товарного импорта в Россию из Казахстана принципиально не изменилась в 2022–2023 гг. В январе-октябре 2022 г. в ней преобладали металлы и изделия из них (23,9 %), машины, оборудование, транспортные средства, приборы и аппараты (22,9 %), продукция химической и связанной с ней отраслей, включая каучуки и пластмассы (21,1 %). В январе-октябре 2023 г. импорт машин, оборудования, транспортных средств, приборов и аппаратов увеличился до 27,3 %, продукции химической промышленности и связанных с ней отраслей – до 27,1 %, а импорт металлов и изделий из них сократился до 18,6 %. За январь-октябрь 2023 г. импорт из Казахстана увеличился на 14 % и составил 8,12 млрд. долл. США⁶. Доля России в общем объеме экспорта Казахстана в январе-октябре 2022 г. составляла 10%, в январе-октябре 2023 г. она увеличилась до 12,6 %⁷.

Структура российского товарного экспорта в Казахстан в 2022–2023 гг. также принципиально не изменилась. В январе-октябре 2022 г. в ней преобладали машины, оборудование, транспортные средства, приборы и аппараты (19,4 %), металлы и изделия из них (18,0 %), продукты

---

¹ Тектонический сдвиг: как изменилась внешняя торговля России в 2022 году. URL: <https://www.rbc.ru/economics/05/01/2023/63a449789a7947778972b81?from=copy>

² Товарооборот России и стран Центральной Азии вырос в 2022 году на 15 %. URL: <https://tass.ru/ekonomika/17600953>

³ Инвестиции стран Центральной Азии в экономику России в 2022 году выросли в 4 раза. URL: <https://www.interfax.ru/business/901627>

⁴ Россия и Центральная Азия. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/vnesnepoliticskoe-dos-e/problematika-prostranstva-sng/rossia-i-problemy-central-noj-azii/

⁵ Экспорт российских товаров в 2022 году установил рекорд. Почему в 2023 году показатели могут ухудшиться. URL: <https://www.rbc.ru/economics/14/03/2023/640f35739a7947254d6f8154?from=copy>

⁶ Структура экспорта по основным товарным группам со странами ЕАЭС, январь-октябрь 2023 года. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/foreign-market/spreadsheets/>

⁷ Основные показатели внешней торговли Республики Казахстан, январь-октябрь 2023 года. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/foreign-market/spreadsheets/>

животного и растительного происхождения и готовые продовольственные товары (17,9 %), а также продукция химической и связанных с ней отраслей (16,7 %). Минеральное сырье занимало только 11,8 %, включая топливно-энергетические ресурсы (7,1 %). В январе-октябре 2023 г. на первое место в структуре российского экспорта в Казахстан вышли металлы и изделия из них (их доля повысилась до 19,8 %), затем следовали продукты животного и растительного происхождения и готовые продовольственные товары (19,5 %), машины, оборудование, транспортные средства, приборы и аппараты (18,9 %), продукция химической и связанных с ней отраслей (16,8 %). Доля минерального сырья возросла незначительно – до 12,1 %, включая топливно-энергетические ресурсы (9,1 %)¹. В целом, объем российского товарного экспорта в Казахстан снизился почти на 10 % по сравнению с аналогичным периодом 2022 г. и составил в 2023 г. 13,2 млрд. долл. А вот доля России в общем импорте в Казахстан значительно сократилась – с 36,4 % в январе-октябре 2022 г. до 26,7 % за аналогичный период 2023 г.²

Основные статьи товарного импорта в Россию из Кыргызстана в январе-октябре 2023 г. составляли медные отходы и лом (67,5 млн. долл.), посудомоечные машины (57,7 млн. долл.), легковые автомобили (43,8 млн. долл.), обувь (23,2 млн. долл. США), металлорежущие станки (22,5 млн. долл.), турбореактивные, турбовинтовые и газовые двигатели (19,4 млн. долл.). По сравнению с аналогичным периодом 2022 г. резко увеличился импорт металлорежущих станков (в стоимостном выражении в 1843,7 раза), легковых автомобилей (в 3,7 раза), а также печатного оборудования (в 170 раз). Различного рода двигатели ранее вообще в Россию из Кыргызстана не ввозились³. Таким образом, статистические показатели свидетельствуют о налаживании через Кыргызстан параллельного импорта в Россию товаров с высокой добавленной стоимостью. При этом сократился импорт в Россию традиционно значимых для Кыргызстана товаров, связанных с легкой промышленностью, – хлопчатобумажной пряжи (в 38,4 тыс. раз), трикотажных полотен с эластаном шириной более 30 см. (в 2,3 тыс. раз), швейных нитей из химических волокон (в 507 раз), а также саквояжей, чемоданов и т.п. (на 61,5 %), сушеных фруктов, смесей орехов или сушеных плодов (почти на 48 %)⁴.

Объемы импорта в Россию из Узбекистана росли в 2021–2022 гг., как и доля России в общем объеме экспорта Узбекистана (с 12,5 % до 16 %)⁵. За 11 месяцев 2023 г. объемы товарного импорта в Россию из Узбекистана уже превысили прошлогодний общий показатель, хотя

---

¹ Структура импорта по основным товарным группам со странами ЕАЭС, январь-октябрь 2023 года. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/foreign-market/spreadsheets/>

² Основные показатели внешней торговли Республики Казахстан, январь-октябрь 2023 года. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/foreign-market/spreadsheets/>

³ Взаимная торговля Кыргызской Республики товарами с государствами-членами Евразийского экономического союза в январе-октябре 2023 г. Статистический бюллетень. URL: <https://www.stat.kg/ru/publications/vzaimnaya-tor-govlya-tovarami-kyrgyzskoj-respubliki-s-gosudarstvami-chlenami-evrazijskogo-ekonomicheskogo-soyuza/>

⁴ Взаимная торговля Кыргызской Республики товарами с государствами-членами Евразийского экономического союза в январе-октябре 2023 г. Статистический бюллетень. URL: <https://www.stat.kg/ru/publications/vzaimnaya-tor-govlya-tovarami-kyrgyzskoj-respubliki-s-gosudarstvami-chlenami-evrazijskogo-ekonomicheskogo-soyuza/>

⁵ Экспорт товаров и услуг Республики Узбекистан в разрезе стран. URL: <https://stat.uz/ru/ofitsialnaya-statistika/merchandise-trade>

составили чуть более 3 млрд. долл., или 13,2 % всего экспорта Узбекистана¹. Основными статьями импорта в Россию из Узбекистана 2022 г., как и в течение последних пяти лет, в стоимостном выражении остались хлопок (516 млн. долл.), швейная фурнитура (448 млн. долл.), фрукты и орехи (361 млн. долл.)²

Российский экспорт в Узбекистан рос с 2017 г. и в 2022 г. превысил 6,2 млрд. долл. Доля России в общем импорте Узбекистана в результате составила 20,25 %³. В 2022 г., как и на протяжении последних пяти лет, основной статьёй российского товарного экспорта в Узбекистан в стоимостном выражении оставались железо и сталь (1,14 млрд. долл.), затем следовали древесина и изделия из неё, а также древесный уголь (734 млн. долл.), минеральное топливо (709 млн. долл.), изделия из железа и стали (403 млн. долл.), ядерные реакторы, котлы и другие агрегаты (365 млн. долл.), животные и растительные жиры и масла (355 млн. долл.)⁴ Таким образом, товарная структура торговли между Россией и Узбекистаном в 2022 г. значительных изменений не претерпела.

За семь месяцев 2023 г. товарооборот между Россией и Узбекистаном вырос на 14,5% в стоимостном выражении, а в физическом – почти на 40 %. Больше всего вырос российский экспорт в Узбекистан минеральной продукции (на 61 %), химической продукции (на 20 %), и незначительно – экспорт продовольствия (на 5 %). Импорт в Россию из Узбекистана также вырос, в основном, по таким статьям, как текстильная продукция (более чем на 25 %), а также машины и транспортные средства⁵. Последнее свидетельствует о том, что скорее всего эти товары представляют предметы параллельного импорта, который также стал налаживаться в Россию через Узбекистан в 2023 году.

В 2014 г. объемы товарного импорта в Россию из Таджикистана резко упали и стали расти только в 2021–2022 гг. В 2022 г. доля России в общем объеме экспорта Таджикистана составила всего 4,1%, или 88,2 млн. долл.⁶ Основными статьями товарного импорта в Россию из Таджикистана в стоимостном выражении в 2022 г. остались хлопок (47,3 %), фрукты и орехи (19,4 %), альбуминоидные вещества, модифицированные крахмалы, клеи, ферменты (5,7 %). Однако в 2022 г. в товарном импорте из Таджикистана в Россию появились такие новые статьи, которые ранее не фигурировали в его структуре, как медь и медные изделия (2492 тыс. долл.), книги и

---

¹ Экспорт товаров и услуг Республики Узбекистан в разрезе стран за 2023 г. URL: <https://stat.uz/ru/ofitsialnaya-statistika/merchandise-trade>

² Bilateral trade between Russian Federation and Uzbekistan. URL: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=1%7c860%7c%7c643%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1

³ Импорт товаров и услуг Республики Узбекистан в разрезе стран. URL: <https://stat.uz/ru/ofitsialnaya-statistika/merchandise-trade>

⁴ Bilateral trade between Uzbekistan and Russian Federation. URL: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=1%7c860%7c%7c643%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1

⁵ Товарооборот Узбекистана и России вырос на 14,5% за семь месяцев // ТАСС, 04.10.2023. URL: <https://tass.ru/ekonomika/18906699>

⁶ Страны назначения экспорта, 1993-2022. URL: <https://stat.tj/ru/tables-external-sector>

другая печатная продукция (1993 тыс. долл.), руда, шлак и зола (1935 тыс. долл.), дубильные и красящие вещества (803 тыс. долл.), изделия из искусственных текстильных материалов (192 тыс. долл.), мыло и моющие вещества (160 тыс. долл.), необработанные шкуры и кожа (139 тыс. долл.) Кроме того, в 2022 г. резко увеличился импорт в Россию из Таджикистана летательных аппаратов и их частей (в 43 раза в стоимостном выражении по сравнению с 2021 г.), неорганических химикатов, органических или неорганических соединений драгоценных металлов, редкоземельных металлов (в 15,7 раз), трикотажных и вязаных тканей (в 5,9 раз), локомотивов, подвижного состава, приспособлений для железнодорожных и трамвайных путей (в 5 раз), готовых текстильных изделий (в 4,9 раз), ядерных реакторов, котлов и других агрегатов (в 4,2 раз). Таким образом, через Таджикистан в меньшей степени, чем Казахстан, Узбекистан и Кыргызстан в Россию стал поступать параллельный импорт, а также увеличился импорт традиционных для Таджикистана товаров легкой промышленности.

Российский экспорт в Таджикистан рос в 2021–2022 гг. и в 2022 г. доля России в импорте Таджикистана достигла почти 30,7 %, составив 1585,7 млн. долл.¹ Основными статьями российского товарного экспорта в Таджикистан в 2022 г. в стоимостном выражении были минеральное сырье (39,4 %), древесина, изделия из неё и древесный уголь (11,7 %), железо и сталь (7 %), животные, растительные жиры и масла (5,4 %)².

За январь-август 2023 г. товарооборот между Россией и Таджикистаном составил более 1,1 млрд. долл. и оказался больше аналогичного периода 2022 г. всего на 3,1 %. При этом выросли также показатели торговли Таджикистана с Германией (почти вдвое по сравнению с аналогичным периодом 2022 г.), США (в 1,8 раз), Белоруссией (на 39,3 %) и Китаем (на 8,7 %)³. За январь-октябрь 2023 г. товарооборот между Россией и Таджикистаном составил 1,35 млрд. долл., снизившись на 2,1 % по сравнению с аналогичным периодом 2022 г. При этом доля России в импорте Таджикистана составила порядка 26,6 %, доля Китая – 20,9 %, Казахстана – 15,3 %. Именно эти три страны обеспечивают более 60% всего импорта в Таджикистан. Основными географическими направлениями экспорта Таджикистана стали Швейцария (29,9 %), Казахстан (14,8 %), Китай (14,6 %), а на Россию пришлось только 7,5 % таджикского экспорта⁴. Таким образом, хотя Россия пока остается значимым поставщиком продукции в Таджикистан, российский рынок не является ключевым рынком сбыта таджикской продукции. Тем не менее, планируется увеличить товарооборот за счет наращивания поставок металлоконструкций и стройматериалов⁵.

---

¹ Страны отправления импорта, 1993-2022. URL: <https://stat.tj/ru/tables-external-sector>

² Bilateral trade between Tajikistan and Russian Federation. URL: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=1%7c762%7c%7c643%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1

³ Оборот торговли Таджикистана и России в 2023 году превысил \$1 млрд. URL: <https://tass.ru/ekonomika/18964563>

⁴ Основной объем импорта в Таджикистан за 10 месяцев обеспечила Россия. URL: <https://tass.ru/ekonomika/19420731>

⁵ Россия и Таджикистан наращивают товарооборот стройматериалами. URL: <https://ti.sputniknews.ru/20231018/russia-tajikistan-tovarooborot-stroymaterialy-1059997891.html>

Основными статьями российского экспорта в Туркменистан в 2020–2021 гг. были товары без указания специфики (34,8 % в 2021 г.), изделия из железа или стали (8,5 %), животные и растительные жиры и масла (7,8 %), ядерные реакторы, котлы и иные агрегаты (5,3 %), фармацевтическая продукция (4,7 %)¹. Доля России в общем импорте Туркменистана составляла в 2020 г. около 20,1 %, и она находилась на втором месте после Турции (24,4 %)². Основными статьями импорта в Россию из Туркменистана в 2020–2021 гг. были овощи и корнеплоды (32,4 % в 2021 г.), пластмассы и изделия из них (20,8 %), хлопок (17 %), готовые текстильные изделия (11,2 %)³.

В 2022 г. товарооборот между Россией и Туркменистаном составил более 1,6 млрд. долл.⁴ По сведениям российской стороны, основными статьями российского экспорта в Туркменистан были машины, оборудование и транспортные средства, продовольствие и сельскохозяйственное сырье, продукция химической промышленности, металлы и изделия из них. Основными статьями импорта в Россию из Туркменистана были текстиль и обувь, продовольствие, продукция химической промышленности и каучук⁵. За первые 10 месяцев 2023 г. товарооборот России и Туркменистана вырос на 11,6 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, что эксперты связывали с ростом торговых потоков из Ирана в Россию через Туркменистан⁶.

На этом фоне стала расти важность стран Центральной Азии в целом и Казахстана в частности как транспортного хаба, позволяющего российскому бизнесу продолжать работу в условиях санкций⁷. При этом регион Центральной Азии характеризуется также ограниченным развитием инфраструктуры как транспортной, так и складов, нехваткой перевозчиков и специалистов⁸. Санкции против российской экономики и вызванная ими переориентация торговых потоков придали импульс развитию инфраструктуры в Центральной Азии. Страны региона стремятся воспользоваться ситуацией, чтобы не только увеличить объемы перевозок и товарооборот, но

¹ Bilateral trade between Turkmenistan and Russian Federation. URL: <https://www.trademap.org/Bilateral-TS.aspx?nvpm=1%7c795%7c%7c643%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c2%7c2%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1>

² Страны происхождения импорта. URL: <https://infotrade.gov.tm/menu/16?l=ru>

³ Bilateral trade between Turkmenistan and Russian Federation. URL: <https://www.trademap.org/Bilateral-TS.aspx?nvpm=1%7c795%7c%7c643%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c2%7c2%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1>

⁴ Статья Чрезвычайного и Полномочного Посла Российской Федерации в Туркменистане И.К. Волынкина ко Дню России. URL: https://turkmenistan.mid.ru/home/-/asset_publisher/ZAJDCURhDPSR/content/stat-a-crezvyčajnogo-i-polnomocnogo-posla-rossijskoj-federacii-v-turkmenistane-i-k-volynkina-ko-dnu-rossii

⁵ Товарооборот России и Туркмении в I квартале 2022 года вырос до \$171,1 млн. URL: <https://tass.ru/ekonomika/14878223>

⁶ Товарооборот между Россией и Туркменистаном вырос на 11,6% в связи с бурным развитием торговли по восточной ветке транспортного коридора Север-Юг. URL: <https://www.newscentralasia.net/2023/11/27/tovarooborot-mezhdu-rossiyey-i-turkmenistanom-vyros-na-116-v-svyazi-s-burnym-razvitiyem-torgovli-po-vostochnoy-vetke-transportnogo-koridora-sever-yug/>

⁷ О роли Казахстана как логистического центра см., например, Дробот Е.В., Макаров И.Н., Колесников В.В., Жидков Н.С. Формирование новой системы транспортно-логистической инфраструктуры как необходимой составляющей роста экономики России и стран Азии // Экономика Центральной Азии. 2023. Том 7. № 1. С. 37–48; Идем на Восток: почему страны Средней Азии стали трендом в логистике // РБК, 17.05.2022. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/626b8b709a7947d0e334ccfc?from=copy>

⁸ С какими проблемами сталкиваются логистические компании, открывая бизнес в Центральной Азии? URL: <https://trans.ru/news/s-kakimi-problemami-stalkivayutsya-logisticheskie-kompanii-otkrivaya-biznes-v-tsentralnoi-azii>

и получить иностранные инвестиции под инфраструктурные проекты. Ключевым игроком в этой сфере выступает Китай, который выделяет кредиты на создание транспортной инфраструктуры в рамках инициативы «Пояс и путь»¹. Однако реализации масштабных проектов, связывающих регион, мешают политические противоречия и растущая конкуренция за торговые потоки и инвестиции между центральноазиатскими республиками. Если политические противоречия наблюдались в регионе с 1990-х гг., то конкуренция в экономической сфере особенно обострилась в последние несколько лет между Казахстаном и Узбекистаном.

После ухода с российского рынка некоторые западные компании переместились в Центральную Азию, что вызвало скачок производства в некоторых отраслях, например, в легкой и пищевой промышленности (Кыргызстана), а также в промышленном производстве (Казахстана и Узбекистана)². Во многом это производство ориентировано на российский рынок, но у него есть потенциал и для дальнейшего разворота в сторону других азиатских рынков.

3.2 Инвестиции

Традиционно страны Центральной Азии были реципиентами инвестиций, в том числе российских. К 2021 г. суммарный объем накопленных в регионе Центральной Азии российских инвестиций приближался к 50 млрд. долл., а основными получателями выступали экономики Казахстана (36 млрд. долл.) и Узбекистана (около 10 млрд. долл.)³ Объем российских прямых инвестиций в страны Центральной Азии в 2022 г. составил более 3,6 млрд. долл.⁴ Таким образом, к 2023 г. Россия оставалась крупнейшим инвестором по объему накопленных инвестиций в СНГ и ЕАЭС в частности. В 2023 г. российские инвесторы вложились в 12 проектов только в Евразийском регионе⁵ общей суммой 1,1 млрд. долл.⁶

Центральная Азия за 2022 г. смогла привлечь 10 млрд. долл. прямых иностранных инвестиций, что на 39 % больше, чем годом ранее. Больше всего инвестиций получил Казахстан – их чистый приток вырос до 6,1 млрд. долл. в 2022 г. На втором месте оказался Узбекистан, чистый приток

---

¹ Михайлов Г. Центральная Азия: конкуренция или сотрудничество? URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/tsentralnaya-aziya-konkurenciya-ili-sotrudnichestvo/>

² Там же.

³ Объем помощи РФ странам Центральной Азии за последние 3 года составил около 3 трлн рублей. URL: <https://tass.ru/ekonomika/11421837>

⁴ Инвестиции стран Центральной Азии в экономику России в 2022 году выросли в 4 раза. URL: <https://www.interfax.ru/business/901627>

⁵ Исследование ЕАБР охватывает 12 стран, которые он обозначает как «Евразийский регион»: Азербайджан, Армению, Белоруссию, Грузию, Казахстан, Кыргызстан, Молдову, Россию, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украину.

⁶ Мониторинг взаимных инвестиций ЕАБР – 2023. С. 13. URL: https://eabr.org/upload/iblock/82b/EDB_2023_Report-5_Monitoring-of-Mutual-Investments_rus.pdf

ПИИ в который составил 2,5 млрд. долл.¹ Крупнейшими инвесторами в регион оказались Россия и Китай.

Казахстан стал самой привлекательной страной для инвестиций в Евразийском регионе. В том числе в страну активно инвестирует и Россия, в результате объем накопленных российских инвестиций в стране в первой половине 2023 г. достиг 13 млрд. долл. Общий объем китайских инвестиций в Казахстан к первому полугодю 2023 г. составлял порядка 41,9 млрд долл. Накопленные турецкие инвестиции в Казахстане составляют более 2,6 млрд. долл.²

В 2022–2023 гг. крупнейшими сделками с участием российского капитала стали приобретение российской Госкорпорацией «Росатом» Степногорского горно-химического комбината в Казахстане (сумма сделки оценивается в 1,6 млрд. долл.) и инвестиции АО «Минерально-химическая компания ЕвроХим» (Россия) в строительство завода по производству химических удобрений в Жамбылской области Казахстана (сумма сделки оценивается в 160 млн. долл.) Российская компания «Технониколь» начала в 2022 г. строительство в Казахстане завода по производству тепло- и звукоизоляционных материалов из каменной ваты (61 млн. долл.), а к марту 2024 г. запланировала построить второй такой завод³. В 2022 г. российская нефтяная компания «Татнефть» инвестировала порядка 197 млн. долл. в совместное с «КазМунайГаз» предприятие по производству бутадиена и его производных. Всего же компания планирует вложить в этот проект 1 млрд. долл. в течение пяти лет. Российская нефтехимическая компания «СИБУР» в 2023 г. инвестировала в создание комплекса по производству полиэтилена в Казахстане 456 млн. долл. В результате должно быть создано совместное предприятие, в котором 40 % составит доля «СИБУРа», 49,9 % – «КазМунайГаза», 10,1 % – фонда «Самрук-Казын»⁴. В 2022–2023 гг. российская компания ООО «Ультростаб» инвестировала 4,1 млн. долл.⁵ в производство тканного полипропиленового текстиля и тканного полиэфирного текстиля, необходимого в строительстве инфраструктуры и сельском хозяйстве, в г. Атырау (Казахстан)⁶. Российская компания-облачный провайдер RuVDS открыла в начале 2023 г. в Астане и Алматы центры обработки данных⁷, инвестировав около 0,7 млн. долл.⁸ Летом 2023 г. было заявлено о планах российского маркетплейса Ozon построить в Казахстане до конца года логистический хаб и расширить там сеть выдачи заказов⁹. Сумма инвестиций в этот проект, предположительно, должна составить около

---

¹ Мониторинг взаимных инвестиций ЕАБР – 2023. С. 12. URL: https://eabr.org/upload/iblock/82b/EDB_2023_Report-5_Monitoring-of-Mutual-Investments_rus.pdf

² Там же. С. 27, 43, 46.

³ Там же. С. 14.

⁴ «Сибур» и «Казмунайгаз» вложат \$7,6 млрд в газохимический проект в Казахстане. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2023/05/15/975144-sibur-kazmunaigaz>

⁵ Мониторинг взаимных инвестиций ЕАБР – 2023. С. 25.

⁶ Вазиев Т. В Атырау открылось сразу два производства. URL: <https://rusgc.ru/about/news/v-atyirau-otkryilos-srazu-dva-proizvodstva>

⁷ Новые точки присутствия RUVDS в мире. Теперь и в Казахстане. URL: <https://ruvds.com/ru/new-dc-kazakhstan/>

⁸ Мониторинг взаимных инвестиций ЕАБР – 2023. С. 28.

⁹ Ozon и Wildberries усиливают инвестиции в Казахстан и Узбекистан. URL: <https://tribune.kz/ozon-i-wildberries-usilivayut-investitsii-v-kazahstan-i-uzbekistan/>

33,3 млн. долл.¹ Таким образом, российские инвестиции в 2022–2023 гг. в Казахстан осуществлялись не только в традиционный сырьевой сектор, но также в новое производство и инфраструктуру.

Эти инвестиции компенсировали уход с казахстанского рынка российских банков в 2022 г.: Альфа-банка, продавшего свое дочернее предприятие «Альфа-банк Казахстан» банку «Центр-кредит»², и Сбербанка, продавшего свое дочернее предприятие в Казахстане национальному холдингу «Байтерек», состоящему в ведении казахстанского правительства³. В результате, в Казахстане осталось только дочернее предприятие российского банка ВТБ – «ВТБ Казахстан».

Казахстан выиграл от осложнения геополитической обстановки, поскольку иностранные предприятия, ранее базировавшиеся в России, передислоцировались в Казахстан, чему в немалой степени способствовала его политика по ускорению процедур оформления документов для релокантов. Примерами могут служить американский производитель мотоциклов Ural Motorcycles, переехавший из Ирбита (Россия) в Петропавловск (Казахстан); компания-разработчик мобильных игр Playrix и онлайн-банк «Тинькофф»⁴.

Турецкие инвестиции в Казахстан осуществляются, в основном, в торговлю и гостиничный бизнес⁵. По данным на сентябрь 2023 г., в Казахстане реализовывались 36 инвестиционных проектов с участием турецкого капитала на сумму более 2,8 млрд долл.⁶ В 2023 г. стартовала подготовка документации по инвестиционным проектам по запуску производства сахара в Актюбинской области и производства томатной пасты в Кызылординской области, строительству ТЭЦ мощностью 250 МВт, строительству многопрофильной больницы в г. Кокшетау и горно-обогательного комплекса по обогащению хромитов и ферросплавного завода в Абайской области⁷.

Китайские инвестиции в Казахстан приходятся на сырьевой сектор, а также производство и развитие ветровой электроэнергетики. В 2022 г. началась подготовка документации по проектам строительства инновационного комплекса «Састобе» в Туркестанской области, запуску производства бикарбоната натрия (соды) в Кызылординской области и строительству многопрофильной больницы в г. Шымкент. В 2023 г. началась подготовка документации по инвестиционным

---

¹ Ozon построит в Казахстане логистический комплекс за 3 млрд рублей. URL: <https://www.interfax.ru/business/913316>

² Альфа-банк продал свою «дочку» в Казахстане банку «Центр-кредит». URL: <https://www.vedomosti.ru/business/news/2022/05/06/921126-u-podsanktsionnoi-kazahstanskoi-dochki-alfa-banka-nashelsya-pokupatel>

³ Сбербанк продаст «дочку» в Казахстане местному управляющему холдингу. URL: <https://www.forbes.ru/finansy/475077-sberbank-prodast-docku-v-kazahstane-mestnomu-upravlausemu-holdingu>

⁴ Мониторинг взаимных инвестиций ЕАБР – 2023. С. 22.

⁵ О торгово-экономическом сотрудничестве Казахстана и Турции. URL: <https://clck.ru/37Shf2>

⁶ В Казахстане реализуется 36 проектов на \$2,8 млрд с участием турецких инвесторов. URL: <https://kapital.kz/economic/118981/v-kazahstane-realizuyet-sya-36-proyektov-na-2-8-mlrd-s-uchastiyem-turetskikh-investorov.html>

⁷ Общациональный пул инвестиционных проектов. URL: <https://invest.gov.kz/ru/services/pool-of-investment-projects/>

проектам с участием Китая по созданию производства автомобилей Great Wall Motor в г. Алматы, производству ультратонкого стекла для смартфонов и планшетов в Кызылординской области и т.д. В 2023 г. также началось финансирование строительства горно-обогатительного комбината по производству титана в Кызылординской области¹.

Внутри региона Центральной Азии Казахстан также является крупнейшим инвестором в соседние страны, куда активно вкладываются такие казахстанские компании, как Kaz Minerals, United Cement Group, «Народный банк» и «Верный Капитал». Казахские компании PTC Holding и TGS Energy Limited планируют несколько инвестиционных проектов в области логистики и альтернативной энергетики в течение 3-5 лет в Грузии, Узбекистане и Кыргызстане на общую сумму 120 млн. долл. Так, в 2023 г. было объявлено о намерении PTC Holding инвестировать порядка 70 млн. долл. до 2026 г. в создание логистического центра на границе Казахстана с Узбекистаном².

Казахстан также инвестирует в Россию: в 2022 г. казахстанская компания-производитель меди Kaz Minerals вложила 577 млн долл. в освоение Баимской рудной зоны в Чукотском автономном округе³. Сырьевой сектор остается самым привлекательным для инвестирования и в России. Напротив, в свете санкций против российской экономики казахские инвесторы вывели свой капитал из российской финансовой сферы. В частности, «Народный банк» Казахстана в конце 2022 г. продал свою дочернюю компанию «Москоммерцбанк» за 15,8 млн. долл.⁴

В свете расширения внутреннего, как и ориентированного на экспорт производства большое количество инвестиций приходит в Узбекистан. Россия стала по итогам 2022 г. крупнейшим инвестором в Узбекистан с долей 20,3%. Большинство инвестиций вложено в сферу добычи нефти и газа, куда вкладывают капиталы российские гиганты «Лукойл», «Газпром» и «Татнефть»⁵. Российский маркетплейс Wildberries планирует инвестировать порядка 137,5 млн. долл. в создание логистического хаба в Ферганской долине⁶. Сбербанк в декабре 2022 г. подал заявку на регистрацию товарных знаков Sber и «Сбер» в Узбекистане, что может свидетельствовать о желании руководства банка развивать свою сеть в этой стране⁷. Кроме того, Узбекистан принял часть компаний-релокантов из России, включая IT-компании iTechArt и EPAM.

---

¹ Общациональный пул инвестиционных проектов. URL: <https://invest.gov.kz/ru/services/pool-of-investment-projects/>

² Мониторинг взаимных инвестиций ЕАБР – 2023. С. 14, 32.

³ Там же. С. 6-8.

⁴ Halyk Bank продал российскую дочку Москоммерцбанк за 1,1 млрд руб. URL: <https://www.kommer-sant.ru/doc/5874758>

⁵ Мониторинг взаимных инвестиций ЕАБР – 2023. С.29.

⁶ Ozon и Wildberries усиливают инвестиции в Казахстан и Узбекистан. URL: <https://tribune.kz/ozon-i-wildberries-usilivayut-investitsii-v-kazahstan-i-uzbekistan/>

⁷ Сбербанк решил зарегистрировать товарные знаки Sber и «Сбер» в Узбекистане. URL: https://rb.ru/news/sber-bank-uzbekistan/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referer=https%3A%2F%2Fdzen.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D

Постепенно расширяет свои инвестиции в Узбекистан и Китай, который направляет их в строительство инфраструктуры, энергетику, добычу полезных ископаемых и создание новых производств. В декабре 2022 г. стало известно, что китайский консорциум GD Power – Powerchina получил тендер на строительство солнечной электростанции в Узбекистане¹.

Сам Узбекистан является следующим по объемам инвестором внутри Центральной Азии после Казахстана. Тенденция по увеличению инвестирования Узбекистаном в соседние страны наблюдается с 2016 г. Крупнейшими компаниями-инвесторами из Узбекистана стали компания-производитель бытовой техники Artel и Ассоциация предприятий легкой промышленности «Alliance Textile». Во второй половине 2022 г. компания Artel начала реализацию проекта по производству бытовой техники в г. Караганда (Казахстан) общей стоимостью 52,5 млн долл.² Узбекский производитель автомобилей UzAuto Motors планирует выпускать в Казахстане Chevrolet Onix для поставки на российский рынок: в мае 2023 г. уже началась крупноузловая сборка этой модели, а в 2024 году будет организовано мелкоузловое производство на базе завода «СарыаркаАвтоПром» в Костанайе (Казахстан)³.

Остальные страны Центральной Азии – Кыргызстан, Таджикистан и Туркменистан – не инвестируют в регион, но являются получателями инвестиций. Кыргызстан традиционно привлекает инвестиции в горнодобывающую сферу, на развитие туризма и сельского хозяйства, Таджикистан – в добычу полезных ископаемых, хотя также заинтересован в инвестициях в энергетику, легкую и пищевую промышленность, сельское хозяйство и т.д. В 2022 г. удалось привлечь в Таджикистан около 430 млн. долл. прямых иностранных инвестиций, но в основном они направлены на добычу полезных ископаемых. Туркменистан активно привлекает инвестиции в свой газохимический сектор⁴. Вдобавок, в 2023 г. турецкая компания Bursalı начало строительство текстильного производства в Туркменистане, инвестировав порядка 22,5 млн долл.⁵

Таким образом, Россия продолжила активное инвестирование в страны Центральной Азии в 2022–2023 гг. Российские инвестиции шли как в сырьевой сектор, так и на создание новых производств, особенно в Казахстане. Хотя российским банкам пришлось свернуть свое присутствие в Казахстане, Сбербанк, например, рассматривает возможности по закреплению на рынке Узбекистана. Расширяется инвестирование в страны Центральной Азии со стороны Казахстана и Узбекистана, а также внешних игроков, среди которых выделяется Китай. По итогам первого полугодия 2023 г. объем накопленных китайских инвестиций в Центральную Азию превышает

---

¹ Рогожин А.А. Экспансия Китая в Узбекистан: экономический аспект // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН, 2023, № 2. С.49-54.

² Мониторинг взаимных инвестиций ЕАБР – 2023. С. 21, 25.

³ Onix начали производить в Казахстане. URL: <https://www.autostrada.uz/onix-nachali-proizvodit-v-kazahstane/>

⁴ Мониторинг взаимных инвестиций ЕАБР – 2023. С. 36-37.

⁵ Турецкая компания Bursalı откроет текстильное производство на территории Туркменистана. URL: <https://clck.ru/37SkA5>

российские в 2,3 раза (55,9 млрд. долл. против 23,8 млрд. долл.)¹ В приоритете у России и Китая – сырьевые сектора, поэтому конкуренция между ними будет расти, и в долгосрочной перспективе у Китая перспектив гораздо больше. К первому полугодю 2023 г. инвесторы из Китая вкладывали в экономику Казахстана, например, гораздо активнее, чем в российскую².

На фоне стремительного сокращения прямых иностранных инвестиций в Россию в 2022 г. и в свете нового витка санкций наметилась и обратная тенденция: страны Центральной Азии стали наращивать инвестиции в российскую экономику. По итогам 2022 г. был зафиксирован рост общего объёма инвестиций из стран Центральной Азии в Россию в 4 раза. В целом, он составил порядка 4 млрд. долл.³ Тем не менее, количество доступного для инвестирования капитала в странах Центральной Азии ограничено, поэтому вряд ли стоит ожидать, что эти инвестиции смогут полностью заместить западные и занять образовавшиеся ниши. В этой связи для России на ближайшие годы останется актуальным поиск иных зарубежных источников, как и внутренних резервов для капитальных вложений, а также обновления производственной и технологической базы с целью обеспечения долгосрочного развития.

3.3. Трудовая миграция

Россия традиционно была центром притяжения трудовых мигрантов из стран Центральной Азии. Между большинством стран Центральной Азии (кроме Туркменистана) и Россией действует безвизовый режим, что способствует трудовой иммиграции в Россию. Граждане Туркменистана, помимо визы, должны получать разрешение на работу. Граждане Таджикистана и Узбекистана в условиях безвизового режима, тем не менее, должны получать патент, разрешающий трудовую деятельность на территории конкретного субъекта РФ. Граждане Казахстана и Кыргызстана, входящих в ЕАЭС, не нуждаются в визах и патентах для осуществления трудовой деятельности в России, за исключением отдельных категорий работников⁴.

Таблица. Численность граждан стран Центральной Азии, имеющих разрешительные документы на работу в России на конец года, 2019–2022 гг.⁵

Страна	2019	2020	2021	2022
Казахстан	191	147	170	281
Кыргызстан	1 179	1 141	1 230	1 253
Таджикистан	495 052	327 096	737 581	761 365

¹ Мониторинг взаимных инвестиций ЕАБР – 2023. С. 10.

² Мониторинг взаимных инвестиций ЕАБР – 2023. С. 47.

³ Инвестиции стран Центральной Азии в экономику России в 2022 году выросли в 4 раза. URL: <https://www.interfax.ru/business/901627>

⁴ Рынок труда. URL: <https://new.cisstat.org/social-labour>

⁵ Мониторинг состояния национальных рынков труда стран Содружества Независимых Государств. С.28-29. URL: https://new.cisstat.org/documents/20143/840037/Monitoring_labour2019-2022.pdf/17782753-2708-ef78-ab7b-9cd41e41036f?t=1700464670795

Туркменистан	604	401	191	345
Узбекистан	1 039 160	669 333	1 235 111	1 222 281

Статистика, представленная в таблице выше, свидетельствует о том, что уровень выдачи разрешительных документов на работу в России в 2022 г. вырос для Кыргызстана – на 1,9%, для Таджикистана – на 3,2%, для Казахстана – на 65,3%, для Туркменистана – на 80,6%. Снизился он только для Узбекистана на 1%. Таким образом, российский рынок труда остался привлекательным для граждан этих стран, несмотря на состояние российской экономики.

Данные о миграции внутри ЕАЭС за 2022 г. указывают на скачок уровня иммиграции в Армению (более чем в 5 раз) и Кыргызстан (более чем в 1,5 раза) из других государств-членов ЕАЭС по сравнению с 2021 г. Преимущественно этот приток шёл из России, где количество выехавших в другие государства-члены ЕАЭС в 2022 г. по сравнению с 2021 г. увеличилось в 3 раза (с 75 тыс. до 228 тыс. человек)¹. Миграционное сальдо для Армении и Кыргызстана с другими государствами-членами ЕАЭС в 2022 г. впервые за пять лет стало положительным, а у России, наоборот, отрицательным².

Трудовая миграция тесно связана с денежными переводами мигрантов на родину. По данным российского МИДа, за 2013–2018 гг. денежные переводы граждан стран Центральной Азии из России на родину составили более 55,2 млрд долл.³ По данным на 2021 г., крупнейшим получателем денежных переводов мигрантов из России оказался Узбекистан, за ним с большим отрывом следовали Таджикистан и Кыргызстан.

Таблица. Объем денежных переводов мигрантов из России в страны Центральной Азии, 2021 г., млн. долл.⁴

	Казахстан	Кыргызстан	Таджикистан	Туркмени-стан	Узбекистан
Денежные переводы	184	2018	2307	1	9198

В связи с санкциями и релокацией части российского бизнеса и работников за рубеж, а также ввиду продолжающейся трудовой миграцией из стран Центральной Азии в Россию, объемы денежных переводов из России за границу с апреля 2022 г. до начала мая 2023 г. росли. За 2022 г. из России в Казахстан было переведено около 775,4 млн долл. В Кыргызстан за 2022 г. было

¹ Статистический ежегодник Евразийского экономического союза. С. 39-41. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Stat_Yearbook_2023.pdf

² Там же. С. 42.

³ Россия и Центральная Азия. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/vnesnepoliticskoe-dos-e/problematika-prostranstva-sng/rossia-i-problemy-central-noj-azii/

⁴ Bilateral remittance matrix. URL: <https://www.knomad.org/data/remittances>

переведено через системы денежных переводов более 2,7 млрд долл.¹ В 2022 г. денежные переводы из России в Узбекистан выросли по сравнению с 2021 г. и составили около 14,5 млрд долл.²

Уровень миграции капитала из России в страны Центральной Азии в 2022 – начале 2023 гг. оказался выше предыдущих лет за счет релокации части бизнеса и российских трудящихся в страны Центральной Азии³. Однако в России, например, учится несколько десятков тысяч студентов из стран региона, особенно много из Казахстана, в связи с чем денежные переводы физических лиц осуществляются регулярно и из стран Центральной Азии в Россию. Например, объемы безвозмездных денежных переводов физических лиц из Казахстана в Россию традиционно превышали объем переводов в обратном направлении и пока этот тренд сохраняется. Тем не менее, в 2022 г. наблюдался резкий скачок в объемах денежных переводов из России в Казахстан, что может быть связано с переездом российских граждан в Казахстан, рассчитывающих на материальную поддержку с родины для обустройства на новом месте. Кроме того, из-за валютных ограничений трудовым мигрантам пришлось переходить на новые, официальные каналы поставок денежных переводов, что могло вывести часть переводов из серой зоны⁴.

Таблица. Объемы личных трансфертов между Россией и Казахстаном, 2019 – первая половина 2023 г., млн. долл.⁵

	2019	2020	2021	2022	Первая половина 2023
Из России в Казахстан	206,92	110,31	62,89	195,28	45,39
Из Казахстана в Россию	418,65	494,41	537,58	312,89	128,35

Обратная ситуация наблюдается с денежными переводами в Кыргызстан: объем переводов из России в страну традиционно выше, чем в обратном направлении. Однако в 2022 наблюдался резкий скачок в объемах денежных переводов из Кыргызстана в Россию, что может быть связано с релокацией бизнеса в Кыргызстан.

¹ Переводы из России в соседние страны снизились впервые с марта 2022 года. Почему упал поток отправок в ближнее зарубежье. URL: <https://www.rbc.ru/finances/13/07/2023/64ad47299a79475a155abb64?from=copy>

² Объём денежных переводов в Узбекистан за 2022 год составил рекордные \$16,9 млрд. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2023/01/26/transfers/>

³ Remittances Remain Resilient but Are Slowing. Migration and Development Brief 38. P. 16-18. URL: https://www.knomad.org/sites/default/files/publication-doc/migration_and_development_brief_38_june_2023_0.pdf

⁴ Денежные переводы из России в соседние страны увеличились на сотни процентов. URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/news/2023/01/28/960805-denezhnie-perevodi-iz-rossii-v-sosednie-strani-uvelichilis-na-sotni-protsetov>

⁵ Личные трансферты (безвозмездные денежные переводы физических лиц). URL: <https://www.nationalbank.kz/ru/news/platezhnyy-balans-vn-sektora>

Таблица. Объемы денежных переводов физических лиц, осуществляемые через системы переводов, млн. долл., 2019 – октябрь 2023 г.¹

	2019	2020	2021	2022	январь-октябрь 2023
Из России в Кыргызстан	2 358,4	2 324,7	2 690,7	2 780,2	1 463,9
Из Кыргызстана в Россию	547,6	474,4	542,6	927,5	324,2

Трудовая иммиграция в Россию из стран Центральной Азии, несмотря на сложности, испытываемые российской экономикой, продолжилась в 2022–2023 гг. Возник и обратный тренд – выезд российских трудящихся в некоторые страны Центральной Азии на фоне мобилизации в России и вслед за релокацией бизнеса. Эти изменения повлияли на показатели денежных переводов между странами в 2022 г. – выросли объемы переводов из России в страны Центральной Азии, однако к середине 2023 г. это явление себя, видимо, исчерпало.

3.4. Природный газ

С 1990-х гг. Россия импортировала газ из Центральной Азии для собственных нужд, отправляя российский газ на экспорт в Европу². На фоне ужесточения санкций против российской экономики с 2022 г. одновременно отказаться от российского газа европейские страны не смогли ввиду наличия долгосрочных контрактов. Однако Великобритания, например, ввела запрет на импорт российского сжиженного газа в конце 2022 г.³, а к концу декабря 2023 г. институтам ЕС удалось предложить схему по возможности ограничения импорта российского газа государствами-членами под предлогом обеспечения национальной безопасности или безопасности ЕС⁴, которая пока не согласована⁵. В этой связи перед Россией встал вопрос о поиске новых рынков сбыта для своего природного газа и других энергоресурсов. Центральная Азия закономерно попала в фокус внимания, поскольку там не только растет спрос на газ, но и есть возможности по налаживанию поставок далее за границы региона.

¹ Денежные переводы физических лиц, осуществленные через системы денежных переводов. URL: <https://www.nbkr.kg/index1.jsp?item=1785&lang=RUS>

² Казанцев-Вайсман А. Расхождение потоков: почему России трудно создать газовый союз в Центральной Азии. URL: <https://www.forbes.ru/mneniya/482368-rashozdenie-potokov-pocemu-rossii-trudno-sozdat-gazovyi-souz-v-central-noj-azii>

³ The Russia (Sanctions) (EU Exit) (Amendment) (No. 15) Regulations 2022. URL: <https://www.legislation.gov.uk/uksi/2022/1110/regulation/6/made>

⁴ Gas package: Council and Parliament reach deal on future hydrogen and gas market. Press-release. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2023/12/08/gas-package-council-and-parliament-reach-deal-on-future-hydrogen-and-gas-market/>

⁵ Будрис А. Газовый запрет: как Европа борется с российским СПГ. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/502355-gazovyi-zapret-kak-evropa-boretsa-s-rossijskim-spg>

Ситуация с добычей и потреблением природного газа значительно варьируется от страны к стране Центральной Азии. Узбекистан постепенно сокращает добычу природного газа, в связи с чем столкнулся зимой 2022–2023 гг. с его дефицитом¹. Спад добычи обусловлен как исчерпанием введенных ранее в эксплуатацию месторождений, так и снижением интереса инвесторов к сектору ввиду низких регулируемых цен на газ на внутреннем рынке и ограничений на экспорт. Аналогичные причины способствуют стагнации добычи собственного природного газа в Казахстане. Однако страны намерены стимулировать добычу газа в ближайшем будущем.

В мае 2023 г. в Казахстане было объявлено об изменении формулы расчета закупочной цены на газ, что было зафиксировано в меморандумах между «QazaqGaz» и газодобывающими компаниями в Казахстане. Новая формула позволяет компаниям продавать газ по цене в 2–3 раза выше, чем средняя в стране (110–120 долл. США вместо 40–50 долл. США). Тем самым страна надеется привлечь инвестиции в отрасль².

В сентябре 2023 г. Министерство энергетики Узбекистана запустило обсуждение проекта постановления Правительства о поэтапном внедрении рыночных механизмов в топливно-энергетическом секторе. В первую очередь планировалось либерализовать цены на газ и электричество для крупных предприятий, бюджетных организаций и юридических лиц³. В результате с 1 октября цены на газ для указанных категорий потребителей выросли в 2,3–2,7 раз⁴. Для населения формально цены на газ остались прежними, но скорее всего часть своих расходов предприятия переложат на население, повысив цены на свои товары и услуги.

Пока же Казахстан и Узбекистан стали активнее закупать газ из Туркменистана. Последний удовлетворяет растущее внутреннее потребление за счет наращивания добычи газа, а также активно осваивает близлежащие рынки. Кыргызстан и Таджикистан добывают и потребляют относительно мало природного газа⁵. Туркменистан стал в последние годы самым активным экспортером газа в регионе Центральной Азии. Однако эксперты высказывают сомнения по поводу того, сможет ли страна справиться с обязательствами по поставкам газа в Китай, Индию, Пакистан, Ирак и Азербайджан⁶. Вдобавок, страны Центральной Азии, закупающие газ в Туркменистане, будут стремиться к диверсификации географии этих поставок, в том числе за счет торговли с Россией. Тем не менее, в конце 2022 г, как и в августе 2023 г. Ашхабад и Ташкент заключали краткосрочные контракты на поставку природного газа из Туркменистана в

---

¹ Салихов М. Экономические связи Центральной Азии и России в эпоху глобальных перемен. URL: <https://ru.valdaicclub.com/a/highlights/ekonomicheskie-svyazi-tsentralnoy-azii-i-rossii/>

² Фахрутдинов А. QazaqGaz повысил закупочную цену на газ с новых залежей для стимулирования добычи. URL: <https://kz.kursiv.media/2023-05-15/lbrt-qazaqgaz/>

³ Повышение цен на электричество и газ для организаций планируется с 1 октября. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2023/09/09/tariffs/>

⁴ Тарифы на электроэнергию и газ для бизнеса вырастут с 1 октября. URL: <https://www.spot.uz/ru/2023/09/16/tariffs-raise/>

⁵ Кондратьев С. Дефицитный и уже не дешевый. URL: <https://itek.ru/analytics/deficitnyj-i-uzhe-ne-deshevyy/>

⁶ Там же.

Узбекистан. К концу 2023 г. планировалось заключить долгосрочный контракт¹, однако данных об этом пока нет в открытом доступе.

Россия тоже стремится уже к наращиванию поставок природного газа в регион ввиду вынужденного отказа от европейского рынка сбыта, хотя продажа газа в страны Центральной Азии и менее выгодна, чем в Европу. Несмотря на запуск ещё в 1960-х гг. газопровода «Центральная Азия – Центр», который может работать в обе стороны, традиционно сложности в вопросах энергетического сотрудничества между странами постсоветского пространства представляют изношенность инфраструктуры и разногласия по ценам². Последние долгое время держались в регионе на уровне в 100 долл. за куб. м., однако стали резко расти в 2022–2023 гг.³

Хотя идея газового союза на постсоветском пространстве не нова и впервые возникла ещё в 2002 г.⁴. С конца 2022 г. Россия стала активно продвигать идею такого трехстороннего проекта с участием Казахстана и Узбекистана. Однако взгляды на эту инициативу у руководства стран оказались разными: если российская сторона изначально подразумевала политическую подоплеку, то казахстанская и узбекская стороны – нет. Учитывая, что Казахстан официально теснее связан с Россией обязательствами по ЕАЭС, его позиция подразумевала возможность координации газовой политики. Узбекистан же видит в потенциальном газовом союзе исключительно коммерческую сторону⁵.

В июне 2023 г. были созданы формальные условия для трехстороннего сотрудничества. Тогда председатель правления «Газпрома» Алексей Миллер и министр энергетики Узбекистана Жирабек Мирзамахмудов подписали в ходе Петербургского международного экономического форума контракт на поставки российского газа в Узбекистан и дорожную карту по подготовке газотранспортной системы Узбекистана к приемке топлива. В соответствии с последней в Узбекистане должны быть отремонтированы 56 км и построены 22 км магистральных газопроводов⁶.

Транспортировка российского газа с октября 2023 г. пошла через территорию Казахстана по газопроводу «Средняя Азия – Центр», для чего «Газпром» и «QazaqGaz» заключили соответствующий договор. Объем поставок в рамках двухлетнего контракта должен составить 2,8 млрд куб. м. в год⁷. В конце 2023 г. было заявлено о планах «Газпрома» подписать долгосрочные

¹ Россия и Центральная Азия формируют евразийский рынок газа. URL: <https://e-cis.info/news/566/112536/>

² Салихов М. Экономические связи Центральной Азии и России в эпоху глобальных перемен. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/ekonomicheskie-svyazi-tsentralnoy-azii-i-rossii/>

³ Кондратьев С. Дефицитный и уже не дешевый. URL: <https://itek.ru/analytics/deficitnyj-i-uzhe-ne-deshevij/>

⁴ Арамов Ж. Газовый союз России, Казахстана и Узбекистана: издержки и выгоды для Узбекистана. URL: <https://cabar.asia/ru/gazovyj-soyuz-rossiya-kazahstan-uzbekistan-izderzhki-i-vygody-dlya-uzbekistana>

⁵ Казанцев-Вайсман А. Расхождение потоков: почему России трудно создать газовый союз в Центральной Азии. URL: <https://www.forbes.ru/mneniya/482368-rashozdenie-potokov-pocemu-rossii-trudno-sozdat-gazovyj-souz-v-centralnoj-azii>

⁶ Узбекистан договорился с «Газпромом» о поставках газа. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2023/06/19/981119-uzbekistan-dogovorilsya-s-gazpromom-o-postavkah-gaza>

⁷ Россия начнет поставки газа в Узбекистан через Казахстан. URL: <https://tass.ru/ekonomika/18934949>

контракты на поставки и транспортировку газа в Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан в 2024 году¹. Однако позиции стран-участниц по поводу такого сотрудничества продолжают расходиться: руководство Казахстана и Узбекистана осторожничают по нескольким причинам – от угрозы вторичных санкций до потенциального перехода контроля над газотранспортной сетью в Центральной Азии к российской стороне². В частности, «Газпром» уже стал монополистом в импорте газа в Кыргызстан и взял под свой контроль его газораспределительную систему³. В этой связи в риторике руководства стран исчез термин «газовый союз», который был заменен на «энергетический проект»⁴.

Тем не менее, в кратко- и среднесрочной перспективе такое сотрудничество может принести выгоды всем сторонам: Казахстан и Узбекистан получают возможность удовлетворить растущий внутренний спрос на газ за счет российского топлива, а также модернизировать газовую инфраструктуру с помощью российской стороны. Россия получит возможность диверсифицировать экспорт природного газа.

3.5. Место ЕАЭС в системе внешнеэкономических связей России

В 2022 г. в ЕАЭС председательствовал Кыргызстан. С 1 января 2022 г. вступило в силу Решение Совета ЕЭК от 14.09.2021 № 80 "Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза...", внесшее поправки в ТН ВЭД ЕАЭС.⁵ В 2022 г. из 11 оставшихся препятствий в едином рынке ЕАЭС, были устранены три⁶. По итогам 2022 года взаимная торговля государств-членов ЕАЭС выросла более чем на 13% и составила около 74 млрд. долл.⁷

В мае 2022 г. впервые состоялся Евразийский экономический форум, однако Бишкек вынужден был провести его в онлайн формате ввиду отголосков пандемии. По итогам форума были

---

¹ Савенкова Д., Волобуев А. «Газпром» пытается за счет Центральной Азии заместить выпавшие объемы экспорта. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2023/11/02/1003812-gazprom-pitaetsya-zamestit-vipavshie-obemi-eksporta>

² Арамов Ж. Газовый союз России, Казахстана и Узбекистана: издержки и выгоды для Узбекистана. URL: <https://ca-bar.asia/ru/gazovyy-soyuz-rossiya-kazahstan-uzbekistan-izderzhki-i-vygody-dlya-uzbekistana>

³ Савенкова Д., Волобуев А. «Газпром» пытается за счет Центральной Азии заместить выпавшие объемы экспорта. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2023/11/02/1003812-gazprom-pitaetsya-zamestit-vipavshie-obemi-eksporta>

⁴ Арамов Ж. Газовый союз России, Казахстана и Узбекистана: издержки и выгоды для Узбекистана. URL: <https://ca-bar.asia/ru/gazovyy-soyuz-rossiya-kazahstan-uzbekistan-izderzhki-i-vygody-dlya-uzbekistana>

⁵ Решение Совета ЕЭК от 14.09.2021 № 80 "Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых решений Совета Евразийской экономической комиссии". URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/21sr0080/>

⁶ О приоритетах российского председательства в Евразийском экономическом союзе в 2023 году. URL: https://ec-uador.mid.ru/ru/informatsiya_o_deyatelnosti_evraziyskogo_ekonomicheskogo_soyuza_eaes/

⁷ Стало известно, насколько выросла взаимная торговля стран ЕАЭС в 2022 году. URL: <https://eurasia.expert/stalo-izvestno-naskolko-vyroslo-vzaimnaya-torgovlya-stran-eaes-v-2022-godu/>

сформулированы предложения и рекомендации, касающиеся различных вопросов – от развития инфраструктуры до образа будущего ЕАЭС, от цифровой повестки до «зелёных» технологий, и т.д.¹

Взаимную торговлю осложняют административные барьеры. В частности, периодически возникают проблемы в пунктах пропуска на границе Казахстана и Кыргызстана из-за медленной работы пропускных пунктов и тщательного досмотра грузов с казахстанской стороны. Несмотря на систематический характер проблемы, ЕАЭС пока не смог изменить ситуацию, в связи возникают дискуссии о поиске альтернативных путей транспортировки грузов из Кыргызстана в Россию не через территорию Казахстана².

ЕАЭС позволяет государствам-членам выстраивать сотрудничество с зарубежными экономиками под эгидой этой организации, а не только на двусторонней основе. Благодаря тому, что в декабре 2020 г. Узбекистану был предоставлен статус государства-наблюдателя при ЕАЭС и началось регулярное взаимодействие по линии ЕЭК – Правительство Узбекистана, Узбекистан вышел в лидеры среди торговых партнеров ЕАЭС в СНГ³. Товарооборот государств-членов ЕАЭС с Узбекистаном в 2022 г. вырос примерно на 27 %. Кроме того, по итогам 2022 года во внешне-торговом обороте ЕАЭС выросла доля таких партнеров, как Китай, Индия, ОАЭ и Иран (временное соглашение о зоне свободной торговли вступило в силу в конце 2019 г.). Увеличился товарооборот ЕАЭС с Кубой (в 2018 г. ею подписан Меморандум о взаимопонимании с ЕЭК). Вдобавок в 2022 г. началась формализация отношений ЕАЭС с ОАЭ (диалог ЕЭК-Правительство ОАЭ), а также с Мьянмой и Лаосом⁴. В течение 2023 г. начались переговоры о создании зоны свободной торговли с ОАЭ и Индонезией, 25 декабря 2023 г. было подписано Соглашение о свободной торговле с Ираном.

В 2023 г. председательство в ЕАЭС перешло к России. Приоритетами страны на 2023 г. были объявлены развитие технологического потенциала, содействие цифровой трансформации, развитие сельского хозяйства, создание общих энергетических рынков, гармонизация финансовых рынков, выравнивание конкурентных условий для предприятий государств-членов. В мае 2023 г. прошел второй Евразийский экономический форум, где главы государств-членов подтвердили курс на активизацию сотрудничества не только внутри ЕАЭС, но и со странами Азии и Африки. Обсуждались на нём возможности транспортного коридора «Север – Юг». В рамках

---

¹ Основные тезисы Первого Евразийского экономического форума «Евразийская экономическая интеграция в эпоху глобальных изменений. Новые возможности инвестиционной деятельности». URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/253/itogovaya-rezolyutsiya_EEF.pdf

² Суд ЕАЭС решит споры на границе между Кыргызстаном и Казахстаном. URL: <https://www.rg.ru/2023/12/06/sud-razberetsia-s-incidentami.html>

³ Сергей Глазьев: «Узбекистан занимает первое место среди торговых партнеров ЕАЭС в СНГ». URL: <https://eec.eaeunion.org/news/sergey-glazev-uzbekistan-zanimaet-pervoe-mesto-sredi-torgovykh-partnerov-eaes-v-sng/>

⁴ ЕАЭС увеличил количество международных партнеров в 2022 году. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/eaes-uvelichil-kolichestvo-mezhdunarodnykh-partnerov-v-2022-godu-/>

форума состоялась серия мероприятий с представителями власти и бизнеса Индонезии как перспективного партнера ЕАЭС¹. В июне 2023 г. по итогам заседания Межправительственного совета были одобрены планы по развитию транспортных коридоров в направлениях «Восток – Запад» и «Север – Юг»², а также определен оператор централизованной торговли электроэнергией на сутки вперед на общем электроэнергетическом рынке ЕАЭС – российская компания АО «Администратор торговой системы оптового рынка электроэнергии»³.

На октябрьском заседании Межправительственного совета было принято решение «Об утверждении Правил взаимной торговли электрической энергией на общем электроэнергетическом рынке Евразийского экономического союза», которое должно вступить в силу с 1 января 2025 г. В сфере содействия промышленной кооперации было утверждено Положение об отборе совместных кооперационных проектов в отраслях промышленности и оказании финансового содействия при их реализации государствами Евразийского экономического союза. Оно оговаривает порядок и критерии отбора совместных проектов в отраслях промышленности, как и сами отрасли, в которых реализация таких проектов возможна.

К отбору будут допущены проекты, участниками которых выступают предприятия трёх и более государств-членов ЕАЭС, а производимая в рамках проекта продукция должна считаться происходящей из одного из государств-членов. Срок реализации проекта не должен превышать 5 лет. В результате реализации проекта должен быть достигнут один из возможных результатов:

- создано новое совместное промышленное производство или должно произойти техническое перевооружение / модернизация существующего производства и быть созданы новые рабочие места;
- создана новая цепочка добавленной стоимости;
- произойти увеличение экспорта продукции в третьи страны;
- должен увеличиться объём взаимной торговли или инвестиций в ЕАЭС⁴.

Положение вступит в силу после получения депозитарием – Евразийской экономической комиссией – последнего уведомления от государств-членов о завершении необходимых внутригосударственных процедур.

---

¹ Итоги II Евразийского экономического форума. URL: <https://forum.eaeunion.org/news/itogi-ii-evraziyskogo-ekonomicheskogo-foruma/>

² Итоги заседания Евразийского межправительственного совета 7-8 июня 2023 г. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/itogi-zasedaniya-evraziyskogo-mezhpravitelstvennogo-soveta-7-8-iyunya-2023-g/>

³ ЕМПС принял решение об операторе централизованной торговли электроэнергией на сутки вперед на общем электроэнергетическом рынке ЕАЭС. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/emps-prinyal-reshenie-ob-operatore-tsen-tralizovannoy-torgovli-elektroenergii-na-sutki-vpered-na-obshch/>

⁴ Решение Евразийского межправительственного совета от 26.10.2023 № 3 "Об утверждении Положения об отборе совместных Кооперационных проектов в отраслях промышленности и оказании финансового содействия при их реализации государствами - членами Евразийского экономического союза". URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/23ms0003/>

В ноябре 2023 г. Совет Евразийской экономической комиссии одобрил Соглашение о единой системе таможенного транзита Евразийского экономического союза и третьей стороны (третьих сторон), которое должно упростить и ускорить процедуры перевозки грузов через границы за счет введения единой транзитной декларации в виде электронного документа, применения навигационных пломб для отслеживания перевозок товаров на всем пути следования, а также взаимного признания решений и результатов таможенного контроля таможенными органами. Документ был направлен государствам-членам ЕАЭС для проведения необходимых внутригосударственных процедур¹.

25 декабря 2023 г. состоялось заседание Высшего Евразийского экономического совета в Санкт-Петербурге, где по инициативе российской стороны главы государств-членов подписали Декларацию о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках ЕАЭС до 2030 года и на период до 2045 года. В декларации в качестве ключевых задач до 2030 г. указаны:

- обеспечение общего рынка ЕАЭС ключевыми товарами и ресурсами и его эффективного функционирования за счет устранения барьеров, налаживания торгово-экономических связей, развития инфраструктуры, совершенствования регулирования соответствующих сфер;
- формирование общего пространства кооперационного взаимодействия и сотрудничества в сфере технологического развития путем совершенствования условий ведения бизнеса, развития механизмов и инструментов финансовой поддержки кооперационных проектов, развития взаимодействия сторон в сфере «умных» энергетических технологий;
- формирование общего транспортно-логистического пространства путем координации национальных усилий по развитию инфраструктуры, реализации совместных инфраструктурных проектов, упрощения и цифровизации таможенного администрирования, развития единой системы таможенного транзита в ЕАЭС, либерализации международных автомобильных перевозок грузов;
- формирование общего финансового рынка путем обеспечения недискриминационного доступа на финансовые рынки государств-членов, развития использования национальных валют при расчетах во взаимной торговле; взаимного признания кредитных рейтингов национальных кредитных рейтинговых агентств;
- развитие экономического сотрудничества в сферах, имеющих интеграционный потенциал, в частности в сфере услуг, оказания медицинской помощи трудящимся государств ЕАЭС и членам их семей, туристической отрасли, сфере переработки и использования отходов, развития статистических служб, сотовой связи, продвижения позитивного образа ЕАЭС;
- функционирования ЕАЭС как полюса экономического притяжения на международной арене путем развития отношений с третьими сторонами и позиционирования ЕАЭС в мире².

---

¹ Создается единая система таможенного транзита ЕАЭС и третьих стран. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/soz-daetsya-edinaya-sistema-tamozhennogo-tranzita-eaes-i-tretikh-stran/>

² Декларация о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках Евразийского экономического союза до 2030 года и на период до 2045 года «Евразийский экономический путь». URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01443175/ms_26122023

Евразийская экономическая комиссия совместно с представителями государств-членов должна на основе декларации разработать и представить для утверждения в 2025 году Дорожную карту по достижению поставленных задач¹. Пока же из текста Декларации видно, что в ней нашли отражение как традиционные для ЕАЭС вопросы – развития общих рынков и торгово-экономического сотрудничества между государствами-членами, так и приоритеты, заявленные в рамках российского председательства в ЕАЭС: развитие технологического потенциала и отчасти содействие цифровой трансформации, а также создание общего финансового рынка.

Сотрудничество в рамках ЕАЭС оказалось одним из первых внешнеэкономических инструментов, которые Россия попыталась задействовать, чтобы смягчить последствия санкций. Неоднозначная позиция партнеров по ЕАЭС относительно соблюдения санкций, а также большое количество принципиальных и технических моментов, которые требуют согласования на платформе ЕАЭС, пока снижают эффективность торгово-экономического взаимодействия в рамках этого объединения. Тем не менее препятствия для этого взаимодействия планомерно устраняются, хотя это потребует, возможно, больше времени в нынешних международных условиях, чем ранее.

---

¹ Распоряжение Высшего Евразийского экономического совета № 6 от 25.12.2023 «О плане мероприятий («дорожной карте») по реализации Декларации о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках Евразийского экономического союза до 2030 года и на период до 2045 года «Евразийский экономический путь». URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01243168/err_26122023_6

4. ГУМАНИТАРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО: МЯГКАЯ СИЛА И ЖЕСТКИЕ РЕАЛИИ

4.1. Казахстан

В 2022 – 2023 гг. условия для развития российско-казахстанского гуманитарного сотрудничества стали менее благоприятными. Основная причина сдвига – усугубляющееся расхождение между российской и казахстанской элитой в оценках ключевых, экзистенциально важных для России международно-политических процессов.

Начало 2022 г. обещало совсем другую динамику. Высшее образование было названо в числе основных сфер двустороннего сотрудничества в ходе визита президента Казахстана в Россию в феврале 2022 г. 24 февраля 2022 г. было подписано межправительственное Соглашение о создании и функционировании филиалов российских вузов в Республике Казахстан и казахстанских вузов в Российской Федерации. Было заявлено, что планируется открытие в Казахстане филиалов МИФИ, МИСиС, МГТУ им. Баумана, Российского государственного университета нефти и газа, РХТУ им. Менделеева, Новосибирского и Томского государственных университетов, Российского государственного социального университета, Санкт-Петербургского политехнического университета.

Однако начало СВО и санкционный удар, нанесенный США и их союзниками по России, в том числе в гуманитарной сфере, существенно изменили стратегический контекст формирования казахстанской политики в сфере высшего образования. Астана приступила к развороту политики в сфере международного образовательного сотрудничества в сторону более интенсивного расширения сотрудничества с США, странами ЕС, Великобританией, Турцией, Республикой Корея, Китаем, чем с Россией. В 2022-2023 гг. в стране появились филиалы американского, британского, корейского, узбекистанского университетов, филиал консорциума немецких вузов (раньше в Казахстане действовал только один филиал нероссийского вуза - открытый в 2021 г. филиал британского Университета Де Монфор). Было объявлено о планах открытия филиалов канадского, турецкого, болгарского, еще двух американских и двух китайских вузов, Казахско-Французского университета. Среди озвученных в начале 2022 г. планов открытия российских филиалов было реализовано только два: в сентябре 2022 г. на базе Казахского национального университета был открыт филиал МИФИ, а на базе Атырауского университета нефти и газа – филиал РГУ нефти и газа. Российско-казахстанское соглашения о создании и открытии филиалов вузов вступило в силу только в апреле 2023 г., поскольку казахстанская сторона затянула процесс ратификации документа. В 2023 г. новых филиалов российских вузов в стране не появилось, на 2024 г. запланировано открытие в Таразе филиала Российского химико-технологического университета.

Стало сокращаться количество граждан Казахстана, обучающихся в российских вузах. В 2021 г. в России обучалось около 70 тыс. студентов из Казахстана, в 2023 г. их число сократилось до 61 тыс. Казахстанское руководство приступило к активному пропагандированию идеи

Центральноазиатского пространства высшего образования (ЦАПВО), подразумевающую, в первую очередь, принятие остальными странами региона Болонской системы. Сложное международное положение России и заявленный российским руководством отход от Болонской системы были восприняты Казахстаном как возможность для повышения привлекательности национальной системы высшего образования. Президент Казахстана лично высказался по этому вопросу: отметив, что «понимает» решение России о выходе из Болонского процесса, и признав наличие у Болонской системы «многих недостатков», К.-Ж. Токаев подчеркнул, что Казахстан не намерен следовать примеру России и у российского решения будут и «отрицательные последствия»¹. В июле 2022 г. министр науки и высшего образования Казахстана С. Нурбек заявил, что в связи с событиями в России Казахстан ожидает «достаточно большой поток и наших граждан, которые будут возвращаться для поиска образовательных возможностей, и граждан других государств»². По собственным оценкам профильного казахстанского министерства, с мая по середину сентября 2022 г. из российских вузов в казахстанские перевелись более 2,5 тыс. студентов³. В связи с массовым притоком в Казахстан российских граждан в последней декаде сентября 2022 г. С. Нурбек констатировал, что появилась возможность усилить кадровый состав казахстанских вузов «за счёт наших коллег, которые просто ищут стабильное место, чтобы продолжать свои исследования»⁴.

Фактически в 2022-2023 гг. Казахстан начал переход от модели международного образовательного сотрудничества, в значительной степени опирающейся на сотрудничество с Россией, к модели, предполагающей конкуренцию с Россией как за собственных студентов, так и за абитуриентов из других центральноазиатских стран. Показательно, что в утвержденной правительством Казахстана в марте 2023 г. Концепции развития высшего образования и науки на 2023 - 2029 гг. не содержится упоминаний о приоритетности или хотя бы важности образовательного и научного сотрудничества с Россией.

Языковая политика казахстанского руководства, как и раньше, ориентирована на постепенное сокращение сфер применения русского языка. Весной 2023 г. президент Казахстана выступил с рядом программных заявлений о языковой политике. Проблема владения казахским языком всеми гражданами страны была названа «стратегической». По словам К.-Ж. Токаева, «изучение государственного языка, стремление овладеть им должно стать повседневной нормой. ... Овладение государственным языком, тем более родным казахским языком, – это показатель того, насколько развит в культурном отношении тот или иной гражданин, насколько развита в нем

---

¹ Токаев заявил, что Казахстан не откажется от Болонской системы. URL: <https://www.rbc.ru/politics/15/06/2022/62a9a8219a79472dcdb3d10>

² Казахстан ожидает большой поток студентов из-за рубежа. URL: https://www.inform.kz/amp/kazakhstan-ozhidaet-bol-shoy-potok-studentov-iz-za-rubezha_a3954330/

³ Свыше 2,5 тысяч студентов перевелись в казахстанские вузы из России и Украины. URL: https://www.inform.kz/ru/svyshe-2-5-tysyach-studentov-perevelis-v-kazahstanskie-vuzy-iz-rossii-i-ukrainy_a3982487

⁴ Болонские реформы в ЦА будет продвигать специальное бюро. URL: <https://24.kz/ru/news/obrazovanie-i-nauka/item/567232-bolonskie-reformy-v-tsa-budet-prodvigat-spetsbyuro-vysshego-obrazovaniya>.

гражданская ответственность, в конце концов, насколько он патриотичен». Было заявлено, что «казахский язык должен стать средством приобщения к лучшим достижениям научного прогресса и образования»¹.

Выполняя поручение главы государства, правительство Казахстана утвердило в октябре 2023 г. Концепцию развития языковой политики на 2023 - 2029 гг. Документ ставит следующие целевые индикаторы: к 2029 г. доля населения, владеющего казахским языком, должна повыситься с 81 % до 84 %; доля участников письменной коммуникации, использующих латинский алфавит, составит 15 %; доля выпускников школ с казахским языком обучения, владеющих языком на уровне B2, повысится с 45 % до 75 %; доля госслужащих, владеющих казахским языком на уровне B2, повысится с 35 % до 41 %; доля казахскоязычного контента в государственных СМИ возрастет с 77 % до 90 % . Предполагается запустить механизм вытеснения русского языка из сферы науки и послевузовского образования, установив норматив количества статей, в которых должны отражаться результаты диссертационных исследований, подлежащих публикации на казахском языке, равно как и аналогичный норматив для научных публикаций, поддержанных государственными грантами. Запланировано масштабное издание словарей отраслевых терминов и привлечение к этой работе сотрудников вузов и научных организаций². Выдвигая инициативу создания Международной организации по русскому языку, президент Казахстана подчеркнул, что эта идея «не направлена на создание альтернативы государственной языковой политике»³.

В сфере международного научного сотрудничества министерство науки и высшего образования Казахстана объявило приоритетом взаимодействие с Рамочными программами ЕС по научно-технологическому развитию и инновациям. Показательно, что, когда весной 2023 г. в Astana IT University в рамках первого заседания Национального совета по науке и технологиям при президенте Казахстана и проведения недели науки состоялись лекции ведущих зарубежных ученых по физике и биологии. ни один российский ученый не был приглашен к участию.

Если научное сотрудничество в сферах естественных и технических наук реализуется как минимум в силу невозможности в среднесрочной перспективе заменить российских партнеров западными, турецкими или китайскими, то в сферах общественных и гуманитарных наук казахстанское государство формирует ряд подходов, противоречащих ценностным установкам большинства российских исследователей. Так, в рамках работы Госкомиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий широко обсуждается реабилитация бойцов

---

¹ «Изучение государственного языка, стремление овладеть им должно стать нормой». URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/592090>

² Концепция развития языковой политики в Казахстане на 2023 – 2029 годы. URL: <https://www.kp.kz/online/news/5505731/>

³ Токаев назвал русский язык консолидирующим фактором на пространстве СНГ. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19225499>

«Туркестанского легиона», деятелей басмаческого движения. Сформирована противоречащая российской трактовка «Ашаршылыка», голода 1932-33 гг.

Вехами развития российско-казахстанского культурного сотрудничества стали проведение Дней культуры Казахстана в Астрахани, Казани и Москве, «Русских сезонов» в Казахстане, дней российского кино в Казахстане и казахстанского – в России. Однако концерты ряда российских артистов эстрады были отменены в Казахстане из-за поддержки ими СВО: по словам министра культуры и информации Казахстана, «для нашего общества концерты должны пропагандировать не политику, а само искусство»¹.

Проблематика развития двустороннего гуманитарного сотрудничества была затронута в ходе визита Президента России В.В. Путина в Казахстан в ноябре 2023 г. К.-Ж. Токаев упомянул, что «рассмотрена возможность *взаимного* открытия филиалов казахстанских и российских вузов в наших странах», тогда как российский лидер подчеркнул, что Россия готова открывать филиалы «*наших университетов*» в Казахстане². Было объявлено о запуске проекта строительства трех российско-казахстанских школ с углубленным изучением русского языка в Туркестанской, Кызылординской и Жамбылской областях Казахстана. Руководство Казахстана заявило о заинтересованности в соблюдении на этом направлении сотрудничества паритетности – открытии равного числа школ с углубленным изучением казахского языка в приграничных с Казахстаном регионах России, где проживает значительное казахское население.

В целом, фундаментальные факторы, поддерживающие российско-казахстанское гуманитарное сотрудничество на высоком уровне, продолжают действовать. Количество казахстанских студентов, обучающихся в России, более чем в шесть раз превосходит число казахстанских граждан, получающих высшее образование в КНР и в Турции – странах, занимающих второе и третье места в списке ведущих направлений образовательной миграции казахстанской молодежи. В России среди иностранных студентов граждане Казахстана составляют наибольший контингент. У российских вузов в Казахстане шесть филиалов – пока столько же, сколько у вузов всех третьих стран, вместе взятых. Казахстан остается двуязычной страной: русский язык – по-прежнему основной язык законодательства, судопроизводства и делопроизводства, 17 % детей казахской национальности учатся в школах с русским языком обучения, почти треть студентов вузов обучаются на русском языке, 63 % диссертаций в Казахстане в 2022 г. были написаны и защищены на русском языке. Изменения, обозначившиеся на гуманитарном треке российско-казахстанских отношений в 2022-2023 гг., пока носят поверхностный характер и не сформировались в негативную тенденцию.

---

¹ «Культура отмены» в Казахстане: что в Кабмине думают о срыве концертов российских звезд. URL: <https://ru.sputnik.kz/20230913/kultura-otmeny-v-kazakhstan-cto-v-kabmine-dumayut-ob-otmene-kontsertov-rossiyskikh-zvezd-38416323.html>

² Президент России и Президент Казахстана сделали заявления для СМИ. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/72706>

4.2. Узбекистан

Международный кризис 2022-2023 гг. не повлиял на сотрудничество России и Узбекистана в гуманитарной сфере, резко активизировавшееся с приходом Ш.М. Мирзиёева к власти. Как известно, особый импульс получило развитие связей двух стран в сфере высшего образования в рамках политики его «тотальной интернационализации» со стороны Узбекистана¹. Продолжилась работа по развитию в Узбекистане филиальной сети российских вузов, которая, правда, сталкивается с трудностями материально-технического, организационного и иного характера. В настоящее время действует 14 филиалов российских университетов из 30 филиалов зарубежных вузов в Узбекистане. Все они либо были открыты до 2022 г., либо позже – но на основе решений, принятых до 2022 г.² В 2022-2023 гг. в СМИ появлялась информация о возможности открытия еще до семи филиалов российских вузов, однако пока она не подтверждается на практике. Крайне затратный для российских вузов вопрос открытия и развития филиалов в Узбекистане, возможно, требует финансовой поддержки со стороны российского правительства.

Российские вузы также лидируют по количеству совместных образовательных программ с вузами Узбекистана³, однако само это направление работы узбекских университетов с 2021-2022 учебного года пошло на спад из-за недостаточного уровня знаний и навыков узбекских студентов, включая уровень владения русским языком. Заметно растут объемы мобильности преподавателей и студентов, количество совместно реализуемых различных проектов вузов России и Узбекистана. Доминирование России во внешних связях национальных вузов власти Узбекистана стремятся смягчить за счет развития сотрудничества на других географических направлениях: со странами Европы, Азии, США, Ближнего Востока, стимулирования изучения иностранных языков, особенно английского. Неизбежное падение российских вузов в глобальных международных рейтингах будет снижать применимость к ним различных мер поддержки властей Узбекистана в сфере высшего образования, привязанных к данным рейтингам. Например, получение гранта государственного фонда Узбекистана «Эл-юрт умиди» на обучение за рубежом требует, чтобы вуз обучения входил в топ 300 хотя бы одного из рейтингов QS, THE или ARWU.

Россия остается главным направлением обучения узбекских граждан за рубежом, хотя количество поступающих абитуриентов из Узбекистана сокращалось: на 4 % в 2022 г. и уже на 23 % в 2023 г. (программы бакалавриата, специалитета и магистратуры). В результате общий контингент студентов из Узбекистана сократился на начало 2023-2024 уч. г. на 7,9 % и составил 53,4

---

¹ Троицкий Е.Ф., Юн С.М. Узбекистан: новый этап интернационализации высшего образования // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 10. С. 157-168. URL: <https://vovr.elpub.ru/jour/article/view/3040/1729>

² Погорельская А.М., Кобзева О.П. Иностранные вузы на рынке высшего образования Узбекистана // Вестник Томского государственного университета. История. 2023. № 83. С. 191–198. URL: <https://journals.tsu.ru/engine/download.php?id=260839&area=files>

³ Сергей Юн. Вузы Белоруссии – главный конкурент российских вузов в Узбекистане? Центр евразийских исследований ТГУ. Аналитический обзор № 7. 27 августа 2020 г. С. 6. URL: <http://eurasian-studies.tsu.ru/analitika/publikacii/sergei-iun-vuzy-belorussii-glavnyi-konkurent-rossiiskikh-vuzov-v-uzbekistane/>

тыс. чел.¹ Этому способствовал скорее общий негативный информационный фон, связанный с реализацией СВО на Украине, нежели какая-то антироссийская информационная кампания внутри Узбекистана, где власти жестко контролируют общественные акции и настроения и следуют курсу на нейтральное освещение вопроса². При этом органы власти Узбекистана не препятствуют проведению российскими вузами образовательных ярмарок, профориентационных встреч и вступительных экзаменов, открытию ресурсных центров вузов России на базе образовательных организаций Узбекистана. В 2022-2023 г. квота Правительства России на бесплатное обучение граждан Узбекистана была увеличена в два раза и составила 800 мест для 2023 года набора.

Также продолжают запускаться ранее крупные проекты, нацеленные на содействие в Узбекистане распространению и развитию образования на русском языке на других уровнях образования – «Класс» (школьное образование) и «Малыш» (дошкольное образование) (<https://classzur.ru/>). Например, реализацию проекта «Класс» в 2022 г. обеспечивали 120 российских учителей русского языка и других предметов, работавших в школах Узбекистана. Образовательные организации Узбекистана по-прежнему участвуют в международной программе «Послы русского языка в мире», реализуемой Государственным институтом русского языка им. А.С. Пушкина (Институт Пушкина)³. В то же время неразработанным остается двустороннее взаимодействие на уровне среднего специального образования.

Не прекращали работу механизмы поддержки научно-образовательного сотрудничества России и Узбекистана. Последнее, пятое заседание Подкомиссии по науке и образованию Межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству между Россией и Узбекистаном (далее – МПК) состоялось 26 сентября 2023 г. В октябре 2023 г. Минобрнауки России и Министерство высшего образования, науки и инноваций Республики Узбекистан подписали межведомственный План совместных действий в области высшего образования, науки и инноваций, который в том числе предусматривает остающееся слабым местом в двусторонних отношениях проведение совместных научных исследований, разработку дорожной карты по совместной подготовке инженерно-технических кадров, взаимодействие по приему узбекских граждан в российские вузы⁴. Не прекращалось взаимодействие ректорского корпуса двух стран: в октябре 2022 г. прошел третий Российско-узбекский образовательный форум, в сентябре 2023 г. – IV Межрегиональная конференция ректоров вузов России и Узбекистана. В том

---

¹ Подсчитано на основе отчетов вузов России по форме «Форма № ВПО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры», представленных на сайте Минобрнауки России в агрегированном виде. URL: <https://www.minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/>

² «Санкции уже ударили по региону» Как конфликт на Украине изменил отношение к России в странах Средней Азии. URL: <https://lenta.ru/articles/2023/03/13/chizhova/>

³ Послы русского языка в Узбекистане. URL: <https://pushkininstitute.ru/news/14818>

⁴ Подписан межведомственный План совместных действий в области высшего образования, науки и инноваций между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан. URL: https://www.minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/73969/?sphrase_id=8015829

что касается науки, до сих пор отсутствуют специальные финансовые механизмы поддержки на конкурсной основе совместных научных исследований ученых двух стран. С российской стороны оператором такого механизма мог бы выступить Российский научный фонд.

Интенсивно развивается сотрудничество России и Узбекистана в сфере культуры, поддерживаемое работой Подкомиссии по культуре МПК России и Узбекистана: культурно-гастрольная деятельность, сотрудничество библиотек, музеев, организаций кинематографии и т.д. Например, на взаимной основе проводятся дни кино, в 2022 г. начала работу Конференция музейных деятелей России и Узбекистана, в 2023 г. впервые в Узбекистане были проведены «Русские сезоны» – около 40 мероприятий, включая спектакли, выставки, концерты, мастер-классы ведущих организаций культуры России¹. Гуманитарному взаимодействию также способствует рост количества совместных молодежных мероприятий, количества туристов из России в Узбекистане. По данным МИД России, в 2022 году в Узбекистане побывали 567,7 тысячи российских туристов, что в три раза больше, чем годом ранее, а по итогам первого полугодия 2023 г. число туристов из России в Узбекистане выросло в 1,9 раза по сравнению с тем же периодом 2022 года и составило 345 тысяч человек².

В то же время непростой остается в двусторонних отношениях проблематика исторической памяти в отношении XIX и XX вв. – времени, когда Россия и Узбекистан существовали в рамках общей государственности. В политике памяти имеются как общие, объединяющие темы, например, Великая Отечественная война, так и более сложные и спорные темы, которые требуют объективного научного рассмотрения и деликатного диалога научных сообществ двух стран, независимого от политизированных внутренних и внешних дискурсов³. В интересах России и Узбекистана – учреждение сети постоянных диалоговых площадок историков и других ученых социогуманитарного профиля двух стран.

4.3. Кыргызстан

Власти Кыргызстана сохранили в 2022-2023 гг. курс на углубление гуманитарных связей с Россией, которые фокусируются прежде всего на вопросах образования и укрепления позиций русского языка. В рамках проекта Минпросвещения России «Российский учитель за рубежом» в Кыргызстане в 2022/23 учебном году 116 российских учителей русского языка и литературы, физики, математики, химии, биологии, информатики и начальных классов преподавали в 51 киргизской школе, с 1 сентября 2023 г. в новом учебном году ведут работу 120 педагогов в 51

---

¹ «Русские сезоны» завершились в Узбекистане концертом Валерия Гергиева. URL: https://culture.gov.ru/press/news/russkie_sezony_zavershilis_v_uzbekistane_kontsertom_valeriya_gergieva/?sphrase_id=915956

² Межгосударственные отношения России и Узбекистана. URL: <https://ria.ru/20231005/otnosheniya-1900511470.html>

³ Коммуникационные режимы соседних стран. Рейтинг дружественности – 2022. Доклад по результатам ежегодного мониторинга. М.: НИИРК, 2023. С. 36. URL: <https://nicrus.ru/wp-content/uploads/2023/03/Коммуникационные-режимы-соседних-стран-2022.pdf>

школе страны¹. Также продолжилось участие Кыргызстана в программе «Послы русского языка в мире»².

В марте 2023 г. Россия и Кыргызстан подписали соглашение об условиях строительства, создания и функционирования в Киргизской Республике девяти совместных общеобразовательных организаций, осуществляющих обучение на русском языке – в Бишкеке, Оше, Чуйской, Ошской, Иссык-Кульской, Джалал-Абадской, Таласской, Баткенской и Нарынской областях. По данным Минпросвещения России, образовательные стандарты двух стран в школах будут совмещены, а основу образовательного процесса составит российский стандарт, который дополнят с учетом особенностей национального и культурного компонентов³. Первые три школы планируется ввести в эксплуатацию в сентябре 2025 года. Далее по три школы будут открываться ежегодно. В результате к 2029 году в девяти школах смогут обучаться более 11 тысяч учеников⁴. Стоимость строительства одной школы оценивается в 450-500 млн. руб.

Согласно оценке Института Пушкина, по индексу устойчивости русского языка в странах постсоветского пространства Кыргызстан в 2022 г. занял второе место, в 2023 г. – третье после Белоруссии и Казахстана⁵. Ослаблению позиций русского языка в Кыргызстане в различных сферах будет способствовать реализация закона «О государственном языке Кыргызской Республики», подписанного президентом страны С.Н. Жапаровым 17 июля 2023 г. Закон, в частности, предусматривает обязательное владение кыргызским языком руководителями и сотрудниками учебных заведений всех форм собственности, государственными и муниципальными служащими, медицинскими работниками государственных и муниципальных учреждений здравоохранения, работниками судебной системы (судьи, прокуроры, адвокаты)⁶. В качестве превентивной меры рекомендуется расширить количество финансовых механизмов поддержки мобильности молодых преподавателей и студентов, профессиональной коммуникации и проектов обмена опытом (особенно стажировок в России) между Россией и Кыргызстаном.

В сфере высшего образования важную роль для сотрудничества двух стран играет Киргизско-Российский славянский университет (КРСУ). В вузе наконец, в сентябре 2023 г., был назначен новый ректор, а 12 октября 2023 г. Россия и Кыргызстан подписали обновленное соглашение

---

¹ В новом учебном году 120 педагогов будут преподавать в 51 школе Киргизии в рамках проекта «Российский учитель за рубежом». URL: <https://edu.gov.ru/press/7457/v-novom-uchebnom-godu-120-pedagogov-budut-prepodavat-v-51-shkole-kirgizii-v-ramkah-proekta-rossiyskiy-uchitel-za-rubezhom>

² О чем рассказали школьники послам русского языка в Кыргызстане. URL: <https://e-cis.info/news/566/111617/>

³ Совместные российско-киргизские школы будут содействовать укреплению дружбы и сотрудничества между Россией и Киргизией. URL: <https://edu.gov.ru/press/6768/sovместnye-rossiysko-kirgizskie-shkoly-budut-sodeystvovat-ukrepleniyu-druzhby-i-sotrudnichestva-mezhdu-rossiyei-i-kirgiziyey>

⁴ 1 сентября стартовал проект строительства в Киргизской Республике девяти российско-киргизских школ. URL: <https://edu.gov.ru/press/7450/startoval-proekt-stroitelstva-v-kirgizskoy-respublike-devyati-rossiysko-kirgizskih-shkol>

⁵ Индекс положения русского языка в мире - 2023: экспертная сессия. URL: https://www.youtube.com/watch?v=1t5qXW-O_dQ

⁶ Подписан конституционный Закон «О государственном языке Кыргызской Республики». URL: <https://president.kg/news/all/24396>

об условиях деятельности КРСУ, которое должно способствовать «ускоренной модернизации» университета¹. Одним из текущих приоритетов КРСУ, по заявлению нового ректора Д.В. Фомина-Нилова, станет создание педагогического факультета для подготовки учителей по всей основной линейке предметов и с обязательным условием, что эти учителя должны быть билингвами². За последние годы также выросло присутствие ведущих вузов России в Кыргызстане. Например, в мае 2023 г. в Оше на базе Ошского государственного университета (ОшГУ) был открыт Центр «Ломоносов», при содействии которого будут реализовываться совместные программы ОшГУ и МГУ, а в октябре 2023 г. был подписан указ президента Кыргызстана уже об открытии филиала МГУ в г. Караколе³. Продолжилась работа форума ректоров вузов России и Кыргызстана: его третье заседание прошло в октябре 2023 г. в Оше. В июне 2022 г. во время второго форума была учреждена Ассоциация университетов России и Кыргызстана. Развитие филиальной сети вузов России в Кыргызстане еще больше, чем в случае с Узбекистаном, требует финансовой поддержки правительства России.

Квота Правительства России на бесплатное обучение граждан Кыргызстана в вузах России была увеличена с 370 мест в 2020 г. до 1000 в 2023 г. Российские вузы остаются приоритетным географическим направлением для абитуриентов из Кыргызстана. В 2022 г. набор из Кыргызстана увеличился на 2 %, в 2023 г. сократился на 10,6 %, общий контингент на начало 2023-2024 уч. г. составил 8,8 тыс. чел. (сокращение на 8,4 %). В Кыргызстане, где по сравнению с другими странами региона, действует более либеральный политический режим, Агентство международного развития США и другие западные доноры увеличили финансирование антироссийских НКО и СМИ, работающих на формирование негативного образа России, представлений о катастрофических последствиях российских действий на Украине⁴. Со стороны России требуется расширить количество долгосрочных проектов «умной» публичной дипломатии в Кыргызстане.

Между Кыргызстаном и Россией сохранилось интенсивное взаимодействие в сфере культуры. В частности, в 2022 г. состоялось закрытие Перекрестного года России и Кыргызстана, продленного из-за пандемии коронавируса, в 2023 г. продолжилось проведение Дней культуры на взаимной основе, на 2024 г. запланировано проведение музейного форума двух стран⁵.

---

¹ Что изменится в КРСУ — Кыргызстан и Россия подписали новое соглашение. URL: <https://ru.sputnik.kg/20231012/kyrgyzstan-rossiya-krsu-soglashenie-1079405917.html>

² Как будет развиваться Кыргызско-Российский Славянский университет. URL: <https://rg.ru/2023/10/25/lechitbolno-no-neobhodimo.html>

³ В Кыргызстане открывают филиалы российских вузов. URL: <https://rg.ru/2023/10/18/universitety-prihodiat-v-stranu.html>

⁴ Троицкий Е.Ф. Политика США в Центральной Азии: инерция и новации. ЦЕИ ТГУ, 2023. URL: <https://eurasian-studies.tsu.ru/analitika/publikacii/evgenii-troitckii-politika-ssha-v-tcentral-noi-azii-inertciia-i-novatcii/>; Кто раскачивает лодку? В Кыргызстане звучат раскаты информационных войн. URL: <https://rg.ru/2023/08/16/kto-raskachivaet-lodku.html>

⁵ Минкультуры России и Киргизии проведут музейный форум в 2024 году. URL: https://culture.gov.ru/press/news/minkultury_rossii_i_kirgizii_provedut_muzeynyj_forum_v_2024_godu/?sphrase_id=916160

В то же время, несмотря на приоритетность российского вектора, нынешние власти Кыргызстана продолжают проводить в гуманитарной сфере политику «открытых дверей», наращивая связи с Турцией на основе общей тюркской идентичности, со странами и институтами Европы, соседями по Центральной Азии, Китаем и другими государствами. В этих условиях России прежде всего следует продолжить политику крупных инвестиций в качество образования в Кыргызстане на русском языке. Одним из новых аспектов для двусторонних отношений может стать взаимодействие в области среднего специального образования.

4.4. Таджикистан

Гуманитарное сотрудничество России и Таджикистана не претерпело значительных изменений, а в области образования даже интенсифицировалось в 2022–2023 гг. Этому способствовало, в том числе, открытие новых русскоязычных школ. 1 сентября 2022 г. в Таджикистане дополнительно открылись 5 школ с преподаванием на русском языке, предусмотренных межправительственным соглашением 2019 года¹. Эти школы расположены в Душанбе (школа имени Ю. Гагарина), Бохтаре (имени М. Ломоносова), Худжанде (имени А. Чехова), Турсунзаде (имени Д. Менделеева) и Кулябе (имени К. Ушинского). 25 % преподавательского состава в них должна обеспечивать российская сторона, 75 % – таджикская. По данным на август 2023 г., в них обучались 4830 школьников и работали 283 преподавателя². Всего в Таджикистане 60 школ, в которых обучение проходит только на русском языке, а в 178 школах есть русские классы. Более 120 тыс. школьников в стране получают среднее образование на русском языке, а у остальных он фигурирует в расписании³. По словам замминистра просвещения России, в 2024 г. планируется начать строительство образовательного центра для одаренных детей в Душанбе, чья образовательная программа будет опираться на методики российского центра «Сириус»⁴.

В мае 2022 г. вступило в силу Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан об организации обеспечения педагогической деятельности, осуществляемой российскими педагогическими работниками в образовательных учреждениях системы общего образования Республики Таджикистан от 30 ноября 2021 года. В рамках проекта «Русский учитель за рубежом» продолжились выезды российских преподавателей русского языка и литературы в отдаленные районы Таджикистана. В 2022/2023 учебном году в таджикстанских школах работали 74 педагога из России⁵.

---

¹ В Душанбе обсудили развитие русского языка и гуманитарное сотрудничество Таджикистана и РФ. URL: <https://tass.ru/politika/17447715>

² Российские школы в Таджикистане полностью обеспечены учителями. URL: <https://tass.ru/obschestvo/18422523>

³ Межгосударственные отношения России и Таджикистана. URL: <https://ria.ru/20231013/otnosheniya-1902318326.html>

⁴ Стало известно, кого примет центр для одаренных детей в Душанбе. URL: <https://tj.sputniknews.ru/20230718/shkola-sirius-dushanbe-1058326078.html>

⁵ К предстоящему официальному визиту Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в Таджикистан. Сообщение для СМИ. URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/tj/1874047/>

Студенты из Таджикистана активно выезжают за рубеж для получения диплома. Показателен рост их притока в российские вузы в последние годы. Однако если с 2013 г. шел постоянный рост набора студентов из Таджикистана в российские вузы, то в 2023 году набор упал почти на 20 %, а общее количество граждан Таджикистана, обучающихся в российских вузах, стабилизировалось на уровне порядка 29 тыс.¹ В Таджикистане действуют Российско-Таджикский (Славянский) университет и филиалы трех российских вузов: МГУ им. М.В. Ломоносова, МИСиС и НИУ МЭИ. Все они работают более 10 лет. Популярности российского высшего образования способствует в том числе увеличение количества квот для студентов из Таджикистана до 750 в 2022 г. и затем до 900 в 2023 г.² По итогам переговоров глав государств России и Таджикистана в ноябре 2023 г. было объявлено о том, что квота для студентов из Таджикистана будет увеличена до тысячи³.

Сотрудничество в сфере образования остается одним из наиболее перспективных направлений взаимодействия. В марте 2023 г. в ходе рабочего визита премьер-министра России М. Мишустина в Таджикистан было подписано межправительственное соглашение о сотрудничестве в области здравоохранения, медицинского образования и науки, а также межправительственное соглашение о взаимном признании ученых степеней и ученых званий⁴. Менее активно развивается сотрудничество в сфере науки, однако в июне 2023 г. между Россией и Таджикистаном было подписано соглашение о сотрудничестве в области исследования и использования космического пространства в мирных целях⁵.

Риторика СМИ в отношении России остается относительно нейтральной на фоне сложившейся международной обстановки. На официальном уровне предпринимаются попытки сохранения исторической памяти. В 2022 г. был принят закон «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества», заменивший закон с аналогичным названием от 1995 г.⁶ В законе появилась новая глава, касающаяся финансового и материально-технического обеспечения соответствующей деятельности⁷. Законом 2022 г. предусмотрен широкий спектр мероприятий по увековечению памяти защитников Отечества, включая проведение поисковых работ, уход за военными

---

¹ Форма № ВПО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры». URL: <https://www.minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/>

² Больше квот: что предложит Россия таджикским студентам. URL: <https://tj.sputniknews.ru/20221110/russia-tajikistan-students-1052737375.html>

³ Егорова В. Путин подвел итоги российско-таджикских переговоров в Кремле. URL: <https://rg.ru/2023/11/21/putin-podvel-itogi-rossijsko-tadzhikistanskih-peregovorov-v-kremle.html>

⁴ Российско-таджикские переговоры. URL: <http://government.ru/news/47911/>

⁵ РФ и Таджикистан подписали соглашение о сотрудничестве в космосе. URL: <https://tj.sputniknews.ru/20230619/russia-tadjikistan-soglashenie-sotrudnichestvo-kosmos-1057796873.html>

⁶ Закон Республики Таджикистан от 7 апреля 1995 года № 61 «Об увековечении памяти граждан, погибших при защите Отечества» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 25.03.2011 г.). URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30602821#pos=0;0

⁷ Закон Республики Таджикистан от 24 декабря 2022 года № 1919 «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39650714&pos=5;-106#pos=5;-106

могилами, установку надгробий и мемориальных столбов, присвоение населенным пунктам, улицам, площадям, учебным заведениям и воинским частям имен погибших и т.д.¹ В 2022 году открыты памятник Неизвестному Солдату в Горно-Бадахшанской области, герою Гражданской войны Н. Томину в Кулябе, и после реставрации – поэту А.С. Пушкину в Душанбе.

В сентябре 2022 г. было анонсировано открытие в Москве культурно-представительского центра Таджикистана², однако в дальнейшем информации о его статусе не появлялось. В преддверии 30-летия установления дипломатических отношений между Россией и Таджикистаном (25 мая 2023 г.) в октябре 2022 г. в России прошли Дни культуры Таджикистана. В декабре 2022 года в Душанбе проходил культурный форум «Россия-Таджикистан: межкультурный диалог и общее гуманитарное пространство». В июне 2023 г. торжественное открытие выставки «Русские писатели-классики и православие» в Душанбе посетил находившийся там с визитом министр иностранных дел С.В. Лавров³.

Дни культуры России в Таджикистане прошли в июле 2023 г., в рамках которых состоялось выступление пианиста Дениса Мацуева в Таджикском государственном академическом театре оперы и балета, а также выступления Государственного академического ансамбля народного танца Адыгеи «Нальмэс» в Душанбе и Худжанде. В рамках Дней культуры России прошел Российско-Таджикский музейный форум и открылась выставка Государственного центрального музея кино «Земли твоей святое волшебство»⁴. В октябре 2023 г. в Национальном музее Таджикистана открылась международная книжная выставка «Книга Душанбе» с участием представителей России. Российская делегация привезла более 500 книг от 30 издательств, включая недавно выпущенную Антологию литературы стран СНГ. В рамках выставки прошли мастер-классы и встречи с российскими писателями и издателями⁵.

4.5. Туркменистан

Гуманитарное сотрудничество с Туркменистаном в целом осталось на прежнем уровне и за 2022–2023 гг. значительно не изменилось, несмотря на сдвиги в международной обстановке. Сотрудничество в сфере образования формально получило новое развитие, но негативные

---

¹ Парламент Таджикистана принял закон по увековечиванию памяти погибших при защите Родины. URL: <https://www.asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20221108/parlament-tadzhikistana-prinyal-zakon-po-uekovechivaniyu-pamyati-pogibshih-pri-zatshite-rodini>

² В Москве появится культурный центр Таджикистана. URL: <https://tass.ru/kultura/15625043>

³ Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова на церемонии торжественного открытия выставки-презентации книг серии «Русские писатели-классики и православие», Душанбе, 6 июня 2023 года. URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/tj/1880004/>

⁴ Таджикистан проникся российской культурой. URL: <https://pobedarf.ru/2023/07/10/tadzhikistan-proniksya-ros-sijskoj-kulturoj/>

⁵ Международная книжная выставка с участием литераторов из РФ открылась в Душанбе. URL: <https://tass.ru/kultura/18896965>

тенденции прошлых десятилетий пока не дают уверенности в том, что текущие декларации будут реализованы.

Русский язык последовательно терял свои позиции в Туркменистане, как в общественно-политической сфере, так и в сфере образования¹. С 2000-х гг. шло сокращение количества русскоязычных школ в Туркменистане и «русских классов» в туркменских школах, ввиду чего упало количество людей, свободно владеющих русским языком в стране. Совместная российско-туркменская средняя школа имени А.С. Пушкина остается ключевым признанным центром преподавания русского языка в Туркменистане. Она была основана в 2002 г., в 2022 году стала победителем в международном конкурсе «Лучшая русская школа за рубежом»². По итогам визита в Туркменистан в начале 2023 г. премьер-министр России М.В. Мишустин поручил проработать вопрос о расширении школы³. Вдобавок 2023 год был объявлен в Туркменистане годом русского языка.

В конце 2022 г. появились новости о том, что в 2023 г. должно начаться строительство туркмено-российского университета⁴. В октябре 2023 г. вице-премьер РФ А.Л. Оверчук заявил, однако, что соглашение о создании этого университета пока не было подписано⁵. Учитывая изменчивость политики страны в вопросах образовательного сотрудничества с Россией, сложно сейчас предсказать будущее этого проекта.

Студенты из Туркменистана активно выезжают за границу для получения диплома о высшем образовании. Однако государство стремится этому препятствовать. Например, в 2019 г. были ужесточены правила признания зарубежных дипломов в Туркменистане: был введен список вузов, дипломы которых признаются автоматически. В него попали, в основном, лидеры мировых рейтингов. В 2023 г. Министерство образования Туркменистана обновило такой список на текущий год, куда вошли 1,5 тыс. вузов, включая 75 российских⁶.

Приток студентов из Туркменистана в Россию стал падать с 2020 г., что вызвано как последствиями пандемии и сопровождавшими её трудностями технического и логистического характера, так и ужесточением в Туркменистане правил признания дипломов о высшем образовании, выданных в зарубежных странах. В ответ Россия планирует расширять количество квот для

---

¹ Индекс положения русского языка в мире. Выпуск 2. С. 26-29. URL: <https://cis.minsk.by/img/news/24669/63bfff90826a3.pdf>

² Общая информация. URL: http://trsosh.edu.tm/index.php?p_id=2501

³ Мишустин поручил расширить туркмено-российскую школу в Ашхабаде. URL: <https://realty.ria.ru/20230119/ashhabad-1846013215.html>

⁴ В 2023 году в Ашхабаде начнётся строительство туркмено-российского университета. URL: <https://turkmenportal.com/blog/53633/v-2023-godu-v-ashhabade-nachnetsya-stroitelstvo-turkmenorossiiskogo-universiteta>

⁵ Работу над созданием туркмено-российского университета прокомментировал вице-премьер РФ Оверчук. URL: <https://turkmenportal.com/blog/68226/rabotu-nad-sozdaniem-turkmenorossiiskogo-universiteta-prokommentiroval-vicepremer-rf-overchuk>

⁶ Опубликован перечень российских вузов, дипломы которых признает Туркменистан. URL: <https://turkmenportal.com/compositions/1513>

граждан Туркменистана для обучения в российских вузах. В 2022 г. их количество было увеличено до 250, в 2023 г. – до 500¹. Количество студентов из Туркменистана, обучающихся в российских вузах, росло в последние годы, а в 2023 г. был зафиксирован резкий скачок по количеству поступивших туркменских граждан – более чем в два раза (с 10 тыс. в 2022 г. до почти 23 тыс. человек)².

В последние пару лет несколько выросла интенсивность взаимодействия в вопросах культуры, хотя условия для них нестабильны. В частности, Россотрудничество в Ашхабаде работает пока в составе российского посольства и не имеет достаточных ресурсов для реализации проектов по всему Туркменистану. Тем не менее, в августе 2022 года в стране открылось представительство информационного агентства ТАСС³. В июне 2023 г. в Ашхабаде прошел фестиваль, приуроченный к дню рождения А.С. Пушкина, организованный Посольством России и Русским домом⁴. С 9 по 14 июня 2023 г. проходила Неделя российского кино и анимации⁵. В декабре 2023 г. прошла выставка документов из архивов Российского национального музея музыки и концерт, приуроченные к 150-летию со дня рождения композитора С. Рахманинова⁶.

---

¹ Прием заявок на бесплатное обучение в России продлили для граждан Туркменистана. URL: <https://clck.ru/376roz>; Россия и Туркмения договорились развивать сотрудничество в сфере науки и высшего образования. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/61058/>; В России обучается более 30 тысяч студентов из Туркменистана. URL: <https://goo.su/WDMvKXD>

² Форма № ВПО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры». URL: <https://www.minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/>

³ МИД РФ рассчитывает, что открытие представительства ТАСС в Туркмении укрепит связи стран. URL: <https://tass.ru/politika/15447673>

⁴ Праздничный фестиваль ко Дню рождения Пушкина в Ашхабаде. URL: <https://rs.gov.ru/news/prazdnichnyj-festival-ko-dnyu-rozhdeniya-pushkina-v-ashhabade/>

⁵ Неделя российского кино. URL: <https://t.me/asgabatruss/585>

⁶ В Ашхабаде прошли выставка и концерт в честь 150-летия со дня рождения Рахманинова. URL: <https://tass.ru/kultura/19494293>

5. РЕГИОНЫ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА И СТРАНЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ТРАНСГРАНИЧНОЕ И МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

Сотрудничество России и стран Центральной Азии остается под влиянием разнонаправленных и весьма ощутимых тенденций, которые в среднесрочной перспективе сформируют новый ландшафт международного и межрегионального сотрудничества. Анализ новых возможностей и рисков остается предметом особого интереса исследователей, экономических акторов и представителей политического истеблишмента. Для регионов Сибири эти вопросы особенно актуальны.

С февраля 2022 г. началась структурная трансформация внешнеторговой деятельности в Российской Федерации, которая сопровождается характерными в таких случаях дисбалансами переходного периода. Регионы Сибирского федерального округа, будучи традиционными партнерами для стран Центральной Азии, с начала 2022 года ощутили на себе влияние множества факторов, заставляющих переосмыслить целеполагание и инструменты международного сотрудничества. С одной стороны, географическое положение и сложившиеся хозяйственные и деловые связи со странами Центральной Азией позволили не оказаться в ситуации жесткой посадки в сравнении с регионами западной и северо-западной части России, плотные связи которых с соседними странами Европы стали первыми жертвами санкций и контрсанкций. Объем экспорта регионов СФО в 2021 году в недружественные страны составлял 40 %, в отдельных регионах, таких как Томская область, эта доля составляла только 7,5 %¹. Кроме того, по состоянию на 2021 год из 6 тыс. предприятий-экспортеров Сибирского федерального округа 3,5 тыс. работали с Казахстаном, 749 – с Кыргызстаном, 653 – с Узбекистаном и в целом со странами СНГ – 75 % от общего числа экспортирующих компаний².

С другой стороны, тезис о необходимости переориентации на Восток для Сибири вобрал несколько иной смысл и среднесрочный эффект. Сокращение числа традиционных рынков сбыта для российского экспорта ожидаемо привело к ужесточению конкуренции на оставшихся. Страны Центральной Азии стали одними из первых в списке производителей европейской части России, как рынки с низким порогом входа. Помимо усиления межрегиональной конкуренции, «поворот на Восток» затронул транспортную логистику. Увеличение грузопотока в восточном направлении повлияло на доступность железнодорожной инфраструктуры для регионов Сибири. Причем это коснулось не только Восточного полигона российских железных дорог, но и железнодорожной инфраструктуры Республики Казахстан. Из-за скачкообразного увеличения нагрузки железнодорожный оператор Республики был вынужден в начале 2022 года ввести

---

¹ Экспорт и импорт по основным странам-партнерам и товарным группам Сибирского федерального округа в январе-декабре 2021 года. URL: https://stu.customs.gov.ru/storage/document/document_file/2022-03/15/форма_6-ТС_ЭК_и_ИМ_СФО_по_странам_и_группам_товаров_2021.xls

² Аналитика. Экспорт выбранного федерального округа. Федеральный округ РФ: Сибирский федеральный округ. Период: 12 мес. 2021 г. АО «Российский экспортный центр», 2021. С. 35.

конвенциональные ограничения на приём отдельных видов грузов. В разной степени это затронуто экспортеров всех регионов Сибири. Предприятия стали вынуждены оплачивать собственникам вагонов штрафы за сверхнормативный простой, что привело к дополнительным коммерческим затратам и нарушениям договорных сроков поставки продукции покупателям. Прежде всего, это ударило по экспортёрам лесопромышленной продукции, зерновых, химии, металлургии.

Торгово-экономическое и инвестиционное сотрудничество регионов с центральноазиатскими партнерами приобрело особое значение как одно из средств купирования санкций. Значимым следствием структурной трансформации стало **смещение акцентов** международного торгово-экономического сотрудничества. **Одна** из тенденций связана с ростом роли импорта во внешнеторговой деятельности и поиске поставщиков на локальных рынках. Сокращение каналов поставки продукции приоритетного импорта на фоне опережающего роста спроса на внутреннем рынке России подтолкнуло участников ВЭД выстраивать новые кооперационные цепочки с партнерами из дружественных стран. Если по итогам 2022 г. российский экспорт показал рост на 19 %, а импорт снизился на 11,7 %, ¹ то промежуточные итоги по состоянию за 10 месяцев 2023 г. показывают обратную картину. По открытым данным Федеральной таможенной службы, российский экспорт по отношению к аналогичному периоду 2022 г. снижается уже на 28,8 %, а импорт растет на 15,6%.² Причины такой ситуации лежат, как ни парадоксально, в активизации импортозамещения и рекордном за 12 лет инвестиционном буме. Реализация инвестиционных проектов в реальном секторе невозможна без современных товаров инвестиционного и промежуточного назначения – станков, оборудования, сырья и комплектующих, многие из которых сегодня поставляются с рынков дружественных стран.

Прирост инвестиций в январе–сентябре 2023 г., по данным Банка России, составил 10 % к уровню прошлого года — рекордные 20 трлн. руб.³ Ключевой вклад в рост внесли обрабатывающая промышленность, транспортировка и хранение, в том числе за счет крупных проектов с госучастием, а также добыча полезных ископаемых. Инвестиции в развитие транспортной инфраструктуры и хранение (склады и логистика) сравнялись с инвестициями добывающей отрасли, перевалив за 3 трлн. руб. (+10,1 % к девяти месяцам 2022 г.). Этот скачок связан с необходимостью обеспечить транспортно-логистической инфраструктурой поворот экономики на Восток. Более того, инвестиции в транспортировку неминуемо переключаются в издержки и, соответственно, ведут к росту цен. Так, в начале 2023 г. грузовые железнодорожные

---

¹ Внешняя торговля Российской Федерации. URL: https://customs.gov.ru/storage/document/document_statistics_file/2023-03/13/AphA/%D0%9F%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F%D0%A2%D0%A1%D0%A2%D0%92_2022.xlsx

² Экспорт и импорт товаров Российской Федерации по группам стран. URL: https://customs.gov.ru/storage/document/document_statistics_file/2023-12/11/xDkM/%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%8B102023.xlsx

³ Региональная экономика. Комментарий ГУ. №24. Декабрь 2023 года. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/46644/report_01122023.pdf

тарифы выросли на 8 % (после 17 % в 2022 г.), а с 1 декабря 2023 г. — еще на 10,75 % (включая надбавку в 2 % на капремонт инфраструктуры). Основные сферы аномального роста инвестиций в обрабатывающих отраслях: производство готовых металлических изделий (+ 73 %), электрооборудования (+ 59 %), машин и оборудования (+ 44 %), транспортных средств (+ 41 %).

Максимальная загрузка имеющихся производственных мощностей и рост инвестиций отразились на динамике промышленного производства. По данным Росстата за 10 месяцев 2023 г., объем промышленного производства увеличился на 5,3 %, при этом основной вклад в прирост дают обрабатывающие производства, которые показывают опережающий рост. Во II и в III кварталах 2023 г. динамика составила +10,4 % и +10,2 %, соответственно¹. Для примера, в Томской области драйверами роста стали производители электрооборудования (+12,5 %) и электроники (+ 41,5 %).²

Примечательно, что при увеличении выпуска товарной массы объем экспортных поставок показывает снижение. В Сибирском федеральном округе за 9 месяцев 2023 года снижение составило 20 %. По странам СНГ снижение поставок из Сибири показывают все основные товарные позиции за исключением продовольствия. Очевидно, что текущая конъюнктура на внутреннем рынке будет являться устойчивым фактором сдерживания темпов экспорта в среднесрочной перспективе.

Вторая важная тенденция заключается в том, что для тех предприятий, отраслей и территорий, где экспорт остается важной составляющей их стратегии, на первый план выходит задача по **созданию собственной инфраструктуры присутствия за рубежом**. Осознание этого произошло у власти и бизнеса после введения санкций, которые повлияли на возможность свободной торговли и использование инфраструктуры транснациональных операторов. Это стало немаловажной причиной скачкообразного роста числа компаний с российским участием в странах Центральной Азии, начиная с 2022 г. Количество предприятий с участием российского капитала в Узбекистане приближается к трем тысячам. По словам Посла Республики в России Ботиржона Асадова, за последние три года этот показатель увеличился в два раза.³ Количество компаний в Казахстане с российским капиталом только за последний год выросло на 70%, всего в стране зарегистрированы порядка 18 тысяч предприятий. В различной стадии реализации находится более 100 российских инвестиционных проектов. На 10% увеличилось число российских компаний в Кыргызстане и Таджикистане.

¹ Динамика промышленного производства в октябре 2023 года. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/224168>

² Промышленное производство Томской области в январе-сентябре 2023 года. URL: <https://70.rosstat.gov.ru/storage/media-bank/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%BC%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B8%D0%B7%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE%20%D1%8F%D0%BD%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C-%D1%81%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8F%D0%B1%D1%80%D1%8C%202023.pdf>

³ Ботиржон Асадов: в Узбекистане стало в два раза больше российских компаний. URL: <https://ria.ru/20231004/asadov-1900137225.html>

Стало очевидно, что в условиях высокой неопределенности для обеспечения бесперебойной работы на международных рынках недостаточно открыть зарубежную компанию «на бумаге», необходимо создание физической инфраструктуры – товаропроводящей сети и производственных объектов. Поэтому по инициативе Минпромторга России с 2024 г. в перечень мер государственной поддержки войдут инструменты по софинансированию и компенсации расходов на создание транспортно-логистической и промышленной инфраструктуры на ключевых зарубежных рынках. Это важное нововведение в национальной промышленной политике, поскольку в классическом понимании государственная поддержка предполагает привлечение инвестиций в национальную экономику, а не наоборот. Важно отметить, что речь идет не о выводе активов и полной релокации предприятий за рубеж, а именно о создании точек частичной локализации, в том числе на базе технопарков и промышленных зон. Одними из первых стали проекты татарстанского технополиса «Химград», который создал в Республике Узбекистан два промышленных парка «Чирчик» и «Джизак». Также в г. Джизак в 2023 г. запущен еще один российско-узбекский проект – новый агрологистический комплекс «BMB-NRC Agrologistics». С 2024 года комплекс планирует подключиться к программе по осуществлению ускоренных железнодорожных и мультимодальных перевозок сельскохозяйственной продукции и продовольствия "Евразийский агроэкспресс". Ведется работа по созданию промышленного парка с российским участием в г. Навои. По информации председателя Российско-Узбекского делового совета Андрея Кузюева, в данный момент на территории Узбекистана реализуется свыше 90 инвестпроектов с российским участием на общую сумму в 2,7 трлн рублей.¹ В высокой степени готовности находятся проекты по созданию точек промышленного присутствия в Таджикистане.

Ожидается, что основу промышленной локализации за рубежом заложат транспортно-логистические операторы и управляющие компании частных технопарков, которые впоследствии привлекут конечных резидентов. Идеология данной модели привлекательна ещё и тем, что российские предприятия, «приземлившиеся» за рубежом, смогут взаимодействовать с отечественными управляющими компаниями.

Параллельно осуществляется развитие точек присутствия на уровне **регионов**. И если строительство собственных сборочных производств и логистических комплексов по плечу в основном крупному бизнесу, то региональные точки присутствия имеют своей целью продвижение, прежде всего интересов малого и среднего бизнеса. Расширение форматов зарубежного присутствия стало частью политики регионов после того, как эти задачи вошли в контур национального проекта «Международная кооперация и экспорт» и нашли свое отражение в Региональном экспортном стандарте. Лидерами по развитию региональных представительств являются промышленно развитые регионы Поволжья – Татарстан и Башкортостан. Если у Татарстана практика создания зарубежных представительств началась еще с начала 90х годов, то

---

¹ 8-е совместное заседание Российско-Узбекского и Узбекско-Российского деловых советов. URL: https://rus-ruds.tpprf.ru/ru/meetings/?CODE=8-e-sovmestnoe-zasedanie-rossiysko-uzbekskogo-i-uzbeksko-rossiyskogo-delovykh-sovetov_i516014

зарубежная сеть присутствия Башкортостана получила свое развитие в последние годы. При этом регион Башкортостан использует различные форматы присутствия – создание собственного представительства за рубежом, привлечение представителей на общественных началах и зарубежных представителей ТПП Башкирии.

Новым форматом стало открытие региональных шоу-румов – по такому пути пошли Челябинская, Тюменская и Рязанская области. При этом шоу-рум Челябинской области в Республике Узбекистан действует на постоянной основе, а Тюмень и Рязань реализовали временные форматы, когда за рубежом открывается пространство сроком на несколько месяцев с более плотным графиком деловых и презентационных мероприятий. **В регионах Сибири** по пути создания собственных представительств пошли в Корпорации развития Енисейской Сибири, продвигающей интересы трех регионов – Красноярского края, Хакасии и Тывы. 1 марта 2023 г. открыто представительство Корпорации в Казахстане (Астана), 28 ноября 2023 г. в Турции (Стамбул). В задачи представительства входят как продвижение экспортного потенциала и развитие кооперационных проектов, так и привлечение иностранных инвестиций. Обеспечение присутствия за рубежом через создание представительств осложняется ресурсной ёмкостью данного формата. По этой причине число региональных представительств на данный момент ограничено, и задачи по обеспечению присутствия решаются регионами Сибири за счет иных форматов – защитой интересов на площадках подкомиссий по региональному сотрудничеству, использованием возможностей Россотрудничества и подписанием «вертикальных соглашений» - между региональной администрацией и национальным правительством.

Отдельно стоит отметить возрастающую роль деловых советов как инструментов по продвижению интересов отдельных организаций и их объединений. В качестве примера можно привести участие Томской области в деятельности Российско-Узбекского делового совета. В 2022 г. было подписано соглашение между Администрацией Томской области и Деловым советом, ряд организаций региона вошли в его состав. Советы позволяют не только расширять b2b контакты, но и ставить проблемные вопросы в повестку двусторонних межправительственных комиссий.

Перспективным форматом продвижения экспортного потенциала регионов может стать государственно-частное партнерство, когда роль оператора берет на себя локальный агент, обладающий маркетинговыми инструментами, кадрами и опытом работы по продвижению товаров и услуг. Формат, работающий на принципах самокупаемости и приносящий выгоды всем сторонам, способен достичь целей и работать не зависимо от государственной финансовой поддержки в условиях ограниченности региональных бюджетов. Такие предложения поступают от центрально-азиатских партнеров и могут быть реализованы в обозримом будущем.

Говоря об интересе регионов к расширению своего присутствия на фоне вышеперечисленных тенденций, стоит отметить, что именно сейчас, возможно, сформировалась основа к построению действительно равноправного и взаимовыгодного сотрудничества, а именно

формирования сбалансированной внешней торговли, когда рынки Центральной Азии воспринимаются не только как рынки сбыта, но и источник продукции высоких переделов, пространство для промышленной кооперации. На фоне ухода с российского рынка многих промышленных партнеров освободились ниши, которые в рамках субконтракта занимают производители из стран Центральной Азии. Важно, что речь идет именно о востребованности локальных промышленных товаров, необходимых для производства конечной продукции. По итогам 9 месяцев 2023 г. ключевые центральноазиатские экономики, такие как Казахстан и Узбекистан, нарастили поставки своей продукции на рынок регионов Сибири, продемонстрировав рост на 20 % и 44 % соответственно. Важно отметить, что рост обеспечен поставками продукции промежуточного потребления, востребованной в промышленности: подшипниковая, светотехническая, резинотехническая продукция, неорганическая химия и многое другое. В ряде регионов это позволило сбалансировать сальдо двусторонней торговли, например, в Томской области поставки из Узбекистана впервые превысили экспорт томской продукции на этот рынок.

Помимо промышленной кооперации наиболее перспективными направлениями для сотрудничества в ближайшее время будут такие сферы, как транспорт и логистика, энергетика, городская инфраструктура, архитектура и градостроительство, сельское хозяйство, информационно-коммуникационные технологии, туризм. Смогут ли иностранные партнеры воспользоваться возможностями растущей экономики российских регионов и удержать свои позиции на рынке в условиях налаживающегося импорта из стран дальнего зарубежья? Будут ли усиливать свое присутствие за счет создания инфраструктуры? Вопрос открытый. Именно от развития всех видов инфраструктуры, снижающей транзакционные издержки и пороги выхода на рынки, будут зависеть дальнейшие масштабы и качество международного и межрегионального взаимодействия.

2024 ГОД: СЦЕНАРИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Для построения сценариев эволюции российской политики в Центральной Азии в 2024 г. необходимо, прежде всего, выделить базовые параметры, которые будут оказывать определяющее влияние на способность России к реализации своих национальных интересов в регионе. На наш взгляд, таких параметров два: это сопротивляемость внешней среды, то есть степень активности внешних акторов, прямо или косвенно препятствующей реализации военно-политических, экономических и гуманитарных интересов России в Центральной Азии, и стабильность региональной подсистемы международных отношений. Оба параметра носят, безусловно, составной, многокомпонентный характер. Сопротивляемость внешней среды определяется и прямым давлением США и их союзников на страны Центральной Азии, направленным на подрыв российских позиций в регионе, и использованием ими инструментария «мягкой силы» для формирования соответствующей внутрорегиональной среды, и усилением конкуренции в экономической и гуманитарной сферах со стороны дружественных и нейтральных стран, с которыми Россия сталкивается в Центральной Азии. Стабильность региональной подсистемы включает в себя как стабильность внутрорегиональных межгосударственных отношений, так и социально-политическую стабильность в странах региона. Стабильность понимается как динамическая стабильность: способность региональной подсистемы и ее элементов компенсировать своими реакциями воздействия внешних и внутренних источников традиционных и нетрадиционных угроз безопасности.

Соответственно, можно выделить четыре **базовых** сценария эволюции российской политики в Центральной Азии в 2024 г.:

Первый сценарий («**инерция**») определяется усилением сопротивляемости внешней среды при сохранении стабильности региональной подсистемы. В целом этот сценарий предполагает продолжение тенденций 2022-2023 гг. Он позволяет России развивать военно-политическое, экономическое и гуманитарное сотрудничество со странами региона и поддерживать функционирование ЕАЭС, ОДКБ и СНГ. Отношения с Казахстаном будут претерпевать дальнейшую эрозию, сдерживаемую обоюдным осознанием взаимозависимости и неприемлемости издержек от их резкой деградации, отношения с остальными странами региона качественно не изменятся.

Второй сценарий («**оттепель**») определяется снижением сопротивляемости внешней среды при сохранении стабильности региональной подсистемы. Можно допустить, что администрация США настолько увязнет в ближневосточном конфликте и обещающей стать беспрецедентно острой предвыборной борьбе, что перестанет наращивать давление на Россию, а центрально-азиатскую проблематику отодвинет на дальнюю периферию. ЕС вряд ли сможет самостоятельно поддерживать высокий уровень конфронтации с Россией. В этом случае возможности

для проецирования российских интересов в Центральную Азию повысятся, а страны региона, несомненно, чутко отреагируют на изменение внешней конъюнктуры.

Третий сценарий («**новый фронт**») определяется усилением сопротивляемости внешней среды при дестабилизации региональной подсистемы. Региональную подсистему могут дестабилизировать новый социально-политический кризис в Казахстане, активизация исламистского подполья в Узбекистане, возобновлении гражданского конфликта (например, в случае неудачного транзита политической власти) в Таджикистане, вспышка межэтнического противостояния на Юге Кыргызстана. При этом региональная подсистема, как показывает практика, может выдерживать локальные конфликты (наподобие успешно разрешаемых в последние месяцы 2023 г. таджикско-кыргызских противоречий). Региональная подсистема, по нашей оценке, выдержала бы и обострение гражданской войны в Афганистане, а проблема канала Кош-Тепа имеет неплохие шансы на дипломатическое решение. В случае угрозы дестабилизации региональной подсистемы Россия вынуждена будет оперативно использовать военно-силовые и экономические ресурсы для купирования источников нестабильности. Хотя Россия, безусловно, получила бы в этом случае политическую поддержку Китая, в условиях СВО и высоких экономических издержек от западных санкций реализация этого сценария создаст для России исключительные трудности и крайне высокие риски.

Четвертый сценарий («**стабилизирующая роль**») предполагает снижение сопротивляемости внешней среды при дестабилизации региональной подсистемы. В этом случае Россия сможет оперативно вмешаться в ситуацию, используя военно-силовые и экономические ресурсы, с приемлемыми для себя издержками и рисками и усилит свои позиции в регионе.

Специфика исторического момента, состоящая в ускоренной трансформации миропорядка, заставляет выделить, наряду с базовыми сценариями, ряд вариантов развития событий, предполагающих резкое изменение внешней среды, влекущее за собой прямые последствия для Центральной Азии. Так, в 2024 г. в большей, чем в прошлые годы, степени вероятным представляются:

- переход США и КНР к прямой конфронтации (например, вследствие конфликта из-за Тайваня) и введение масштабных западных санкций против Китая;
- качественная эскалация конфликта России с западным блоком (например, вследствие интенсификации ударов киевских властей по инфраструктуре в Крыму и в «глубинных» регионах нашей страны и жестких ответных действий России, провокаций на границах России и (или) Белоруссии со странами Балтии и Польшей и в Балтийском море). В этом случае нельзя исключать разрыва дипломатических отношений России с ведущими странами Запада, разрушения остающихся экономических связей, резкого закручивания Западом санкционных «гаек»;
- масштабная война на Ближнем Востоке (например, прямое ирано-израильское столкновение с участием США).

Реализация первого варианта сделала бы для стран Центральной Азии практически невозможным проведение предпочитаемого ими курса нейтралитета и многовекторности. Страны региона вынуждены были бы проявить солидарность с Китаем и с Россией, которая оказала бы Пекину как минимум активную политическую поддержку. Соответственно, российско-китайские договоренности и совместные действия стали бы определяющими для эволюции всей региональной подсистемы.

Реализация второго варианта также заставила бы страны Центральной Азии сделать стратегический выбор. Степень реальной солидарности с Россией, которую проявил бы Китай в этом случае, оказала бы, по-видимому, решающее влияние на решения, принимаемые в центральноазиатских столицах. Если бы эта солидарность осталась на уровне, наблюдаемом в 2022-2023 гг., то можно предположить, что Кыргызстан и Таджикистан политически поддержали бы Россию, Туркменистан от дистанцировался бы от ситуации, а Казахстан и Узбекистан совместно объявили бы о нейтральной позиции. Однако в этом случае нейтралитет Астаны и Ташкента был бы воспринят Россией как «недоброжелательный» нейтралитет, в сущности, как проявление враждебной позиции.

При реализации третьего варианта у стран Центральной Азии были бы высокие шансы остаться в стороне от конфликта, в который постарались бы не вмешиваться ключевые ближневосточные акторы – Турция и Саудовская Аравия. Однако его исход оказал бы прямое влияние на позиции Ирана, США, Турции и аравийских монархий в Центральной Азии и изменил бы многие параметры внешней стратегической среды.

Экономические последствия любого из трех вариантов или их комбинации значительно усугубили бы социально-экономические предпосылки политической дестабилизации в каждой из стран региона.

По нашей оценке, среди **базовых** сценариев наиболее вероятен в 2024 г. первый (65 %), за ним по степени вероятности следует третий (20 %), далее четвертый (10 %) и второй (5 %).

Авторы берут на себя смелость сформулировать следующие рекомендации для органов государственной власти, разрабатывающих и реализующих российскую политику в Центральной Азии.

Во внешнеполитической сфере:

- провести с руководством КНР консультации по проблематике ситуации в Центральной Азии, имея в виду принятие скорых и согласованных мер в случае дестабилизации ситуации в регионе;
- продолжить практику проведения саммитов «Россия – Центральная Азия», дополнить саммиты и встречи на уровне министров иностранных дел функциональными диалогами;

- рассмотреть возможность посредничества между заинтересованными государствами Центральной Азии и афганскими властями в решении проблемы канала Кош-Тепа;
- оказать осторожную поддержку развитию отношений Ирана со странами Центральной Азии, в том числе в рамках ШОС и в связи с иранским председательством в Организации экономического сотрудничества (ОЭС) в 2024 г.;
- рассмотреть возможность присоединения России в качестве наблюдателя к Организации тюркских государств (ОТГ) и к ОЭС;
- рассмотреть возможность заключения меморандумов о сотрудничестве между ЕЭК и Секретариатом ОЭС, ЕЭК и Секретариатом ОТГ, Исполкомом СНГ и Секретариатом ОЭС, Исполкомом СНГ и Секретариатом ОТГ.

В военно-политической сфере:

- ускорить работу над принятием в рамках ОДКБ межгосударственной программы по укреплению таджикско-афганской границы;
- расширить сотрудничество в сфере подготовки военных кадров в рамках ОДКБ;
- усилить российскую военную базу в Кыргызстане;
- начать совместную с кыргызским руководством подготовку к председательству Кыргызстана в ОДКБ в 2025 г. и занятию представителем Кыргызстана должности Генерального секретаря ОДКБ с 1 января 2026 г.

В экономической сфере:

- ускорить работу по созданию общих рынков нефти и нефтепродуктов и газа в рамках ЕАЭС;
- изыскать средства для инвестиций в развитие промышленной кооперации в рамках ЕАЭС;
- изучить вопрос о возможности присоединения Узбекистана и (или) Таджикистана к общему электроэнергетическому рынку ЕАЭС без присоединения к Союзу;
- инициировать трехсторонние российско-казахстанско-кыргызские консультации по проблемам транзита кыргызских товаров через Казахстан и их допуска на казахстанский рынок;
- рассмотреть возможность наращивания российских инвестиций в Кыргызстане, Таджикистане и Узбекистане.

В гуманитарной сфере:

- разработать и подписать с Кыргызстаном и Таджикистаном межправительственные соглашения об условиях открытия и функционирования вузовских филиалов; стимулировать российские вузы к открытию филиалов в Кыргызстане и Таджикистане;
- значительно увеличить квоты на обучение студентов из стран Центральной Азии в российских вузах; разработать комплекс мер по адаптации центральноазиатских студентов к обучению в российских вузах и проживанию в России и внедрить его в вузах со значительными контингентами студентов из стран Центральной Азии;

- предложить российским вузам запустить масштабные программы повышения квалификации для преподавателей вузов и школ стран Центральной Азии при поддержке федерального центра;
- стимулировать ведущие российские вузы к открытию совместных с центральноазиатскими вузами программ по изучению языков, литературы и истории стран Центральной Азии;
- стимулировать открытие центров языков и культуры центральноазиатских стран при российских вузах (при необходимости – с приглашением специалистов из стран региона), с широким освещением этой деятельности в СМИ и социальных сетях;
- организовать приглашение ведущих ученых из стран Центральной Азии, в том числе историков, этнологов и специалистов по общественным наукам, занимающих лояльные России позиции по социально-политическим и историческим проблемам, к чтению лекций в российских вузах;
- расширить программы строительства школ с обучением на русском языке в странах Центральной Азии;
- разработать механизмы грантовой поддержки частных русскоязычных школ, действующих в странах региона;
- ввести практику проведения конкурсов на осуществление совместных исследований научными коллективами из России и стран Центральной Азии на базе Российского научного фонда (РНФ), создав отдельный механизм поддержки совместных исследований студентов и аспирантов России и стран Центральной Азии (в рамках РНФ, Россотрудничества или Фонда президентских грантов);
- проработать вопрос о предоставлении Узбекистану и (или) Таджикистану возможности участвовать в проектах ЕАЭС в области науки, техники и инноваций, в работе Евразийских технологических платформ;
- содействовать инициированию Российской ассоциацией политических наук, Российской ассоциацией международных исследований, Российским историческим обществом и (или) ведущими российскими вузами создания ассоциаций политологов, международников и историков России и стран Центральной Азии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В 2022-2023 гг. проведение активной политики в Центральной Азии, являющееся для России безусловным внешнеполитическим императивом, сталкивалось со значительно возросшим сопротивлением внешней и внутренней среды. Тем не менее Центральная Азия остается наиболее благоприятным для реализации российских политических, экономических и гуманитарных интересов регионом мира.

Заинтересованный читатель, несомненно, заметит, что все выделенные нами базовые сценарии эволюции российской политики в Центральной Азии опираются на предпосылку сохранения высокого уровня российской внешнеполитической активности в регионе. Мы не рассматриваем вариантов «ухода» России из Центральной Азии, сворачивания связей нашей страны с центральноазиатскими государствами, поскольку считаем их несовместимыми с фундаментальными интересами России как евразийской державы.

Конечно, имело бы смысл составление более детальных сценариев эволюции отношений России со странами Центральной Азии в рассмотренных в докладе сферах, как и составление сценариев развития взаимодействия с каждой из стран региона. Мы намеренно ограничились обобщенными, «интегральными», сценариями, чтобы не упустить в ходе прорисовки фрагментов общей картины ее целостности.

Сценарии носят краткосрочный характер. Началу 2020-х гг. свойственна исключительно высокая динамика международно-политических процессов, заставляющая вспомнить известный тезис о «неделях, за которые происходят десятилетия». Уже в конце 2024 г. мы планируем вновь обратиться к комплексному анализу отношений между Россией и странами Центральной Азии.

ОБ АВТОРАХ

Редакторы: Е.Ф. Троицкий, С.М. Юн.

Авторы глав: А.Г. Данков (главы 2, 6), А.М. Погорельская (главы 3, 4, 6), Е.Ф. Троицкий (главы 1, 4, 6), С.М. Юн (главы 4, 6), Д.М. Ядыкин (глава 5).

Данков Артем Георгиевич – доцент кафедры мировой политики Национального исследовательского Томского государственного университета.

Погорельская Анастасия Михайловна – доцент кафедры мировой политики Национального исследовательского Томского государственного университета.

Троицкий Евгений Флорентьевич – профессор кафедры мировой политики Национального исследовательского Томского государственного университета.

Юн Сергей Миронович – заведующий кафедрой мировой политики Национального исследовательского Томского государственного университета.

Ядыкин Дмитрий Александрович – заместитель председателя Комитета по внешнеэкономической деятельности Департамента международных и региональных связей Администрации Томской области.